

А.П. СЕДЛОВ

**ЗАПАДНОЕ И ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИММИГРАЦИИ В
РОССИЮ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ МИГРАЦИОННОЙ
ПАРАДИГМЫ.**

МОСКВА 2018

Седлов А.П. Западное и восточное направления иммиграции в Россию в контексте смены миграционной парадигмы. Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018.-61 с.

Миграция рассмотрена в двух аспектах: как процесс перемещения соискателей, который имеет три стадии и как совокупность социально-экономических отношений субъектов миграционных процессов. Даны существенные характеристики и определения условий, мотивов возникновения движения населения, миграционных моделей и парадигмы. В контексте экономической теории, проведен анализ иммиграционных моделей России и стран ЕС. Обоснованы и раскрыты содержание глобальных трендов движения населения по миграционным вертикалям с юга на север, и по миграционным горизонталям с востока на запад. Подчеркнуто, что главным мотивом движения является вектор движения из бедных стран в богатые и обоснован переход от либеральной миграционной парадигмы к ограничительной модели и селективной иммиграционной политике.

Ключевые слова: условия и мотивы миграции, двойной рынок труда, миграционная модель, либеральная парадигма, миграционное право, социальные предпочтения, льготы и ограничения.

Sedlov A. Western and eastern immigration to Russia in the context of a migration paradigm shift.

Migration is examined in two aspects: as a step-by-step process of population movement as well as a set of socio-economic relations between subjects of migration processes. Essential characteristics and definitions of conditions, motives for population movements, migration patterns are discussed and migration paradigm is defined. In the context of economic theory, an analysis of immigration models in Russia and the EU countries was carried out. The content of global trends of population movement both vertical, from the South to the North, and horizontal from the East to the West are substantiated. It is emphasized in the paper that the main vector of the population movement is from poor to the rich countries and the transition from a liberal to a restrictive migration paradigm, selective immigration policy is justified.

Key words: conditions and motives of migration, double labor market, migration model, liberal paradigm, migration law, social preferences, privileges and restrictions.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Экономические законы и современные вызовы миграции	6
Глава 2. Двойной рынок труда	11
Глава 3. Модели массовой миграции	16
Глава 4. Смена миграционной парадигмы	26
Глава 5. Иммиграционный человеческий капитал	30
Глава 6. Региональные различия в заработной плате и миграция	35
Глава 7. Западное и восточное направления иммиграции в Россию	42
Глава 8. Трансформация иммиграционных моделей ЕС и России	49
Заключение и выводы	58
Литература	61

Введение.

Как процесс движения населения в сторону более выгодных территорий миграция имеет объективную основу, однако это движение происходит в рамках субъективного правового поля, где взаимодействуют участники этого процесса. Поэтому миграцию следует рассматривать как совокупность социально-экономических отношений между всеми их субъектами. Большая часть миграционных процессов имеет массовый характер и мощные выталкивающие факторы (войны, геноцид кризисы) и слабо поддаются регулированию, меньшая представлена движением на рынках квалифицированного труда, которые определены факторами, притягивающими, и практически полностью находятся в правовом поле. Вместе с тем, миграционные процессы не всегда оцениваются в контексте пакета условий возникновения и правил сопровождения этого социально-экономического явления. Поэтому в настоящей работе поставлена цель рассмотрения современных миграционных моделей в контексте экономических законов миграции Э. Ровенштейна, дополненных его более поздними последователями, теории двойного рынка труда М. Пиоре, современной неоклассической теории миграции. Оценка современных алгоритмов обмена населения между странами и территориями разного уровня экономического развития, на примере анализа иммиграционных моделей Стран ЕС и России, других развитых стран позволили констатировать смену либеральной миграционной парадигмы на тотальные ограничения приема мигрантов из менее развитых стран и регионов. Анализ движения населения в контексте объективных условий и причин миграции позволили сформулировать ряд определений, выводов, отражающих существо миграционных моделей развитых стран и дать некоторые прогнозы развития миграционных процессов в Европе и в РФ в условиях демографического спада.

Одним из направлений настоящего исследования является проведение сравнительного анализа иммиграционных моделей стран ЕС и

России. Эта задача обусловлена схожими условиями возникновения и действия иммиграционных моделей. Во-первых, оба субъекта являются центрами миграционного притяжения на соответствующих территориях. Второе очевидное сходство моделей это так называемый второй демографический переход – в обоих субъектах имеет место низкая смертность и низкая рождаемость, что приводит к естественной убыли и старению населения. В этих условиях миграция становится единственным реальным источником роста постоянного населения. Однако на этом сходство существа и путей развития иммиграционных моделей заканчивается.

Анализ миграционных процессов в рамках территорий ЕС и СНГ проведен в контексте основного мотива миграции – различий средних заработных плат в странах реципиентах и странах донорах. Авторы отмечают неоднозначное влияние миграции на экономику и социум, однако разделяют мнение большинства экономистов о прогрессивном характере этого явления. Вместе с проблемами, сопровождающими миграцию, со временем становятся очевидны и позитивные сдвиги в странах участвующих в этих процессах.

Специфика миграционных проблем, которые стоят перед Россией, определена, в первую очередь, незначительным объемом западной квалифицированной миграции, которая на фоне технологической дискриминации не соответствует задачам инновационного развития страны. Усиление конфронтации с Западом и рост санкций приводят к дальнейшему снижению иммиграции из развитых стран, а снижение уровня экономики, имеет следствием падение иммиграции и по восточному направлению - из стран СНГ. В условиях негативных демографических прогнозов и небольших возможностей автономного технологического развития России, одним из решающих направлений *развития иммиграционной модели России* становится новый этап интеграции со странами Содружества.

Глава 1. Экономические законы и современные вызовы

Миграции.

Миграция населения, имеет объективные основы и возникла как ответ на вызовы неравномерного социально-экономического развития стран, сопредельных территорий исхода и приема населения. В новейшей истории нередко на смену стихийным перемещениям населения на более выгодные территории, приходят регулируемые формы и методы миграции, которые имеют субъективный характер и формируются исходя из экономической выгоды предпринимателей и политической воли лидеров в странах реципиентах и странах донорах.

Для понимания существа явления не достаточно статичного определения миграции как «законченного вида территориального перемещения» [Рязанцев, 2007]. Поэтому миграцию целесообразно рассматривать как процесс, состоящий из событий, которые включают три стадии – принятие решения, собственно перемещение, пребывание в новой социально-экономической среде [Рязанцев, 2007]. Если первая стадия - выбор конкретного индивида определяется объективными причинами (экономическими условиями в стране исхода и имеющими место в потенциальной стране приема), то последующие две стадии миграционного процесса, в значительной мере, определяются изменчивыми мерами регулирования.

Однако регулируемое начало, в большей мере, относится к перемещениям квалифицированной рабочей силы. Массовые миграции, чаще имеющие причинами войны и социально-экономические кризисные ситуации, почти не поддаются каким-либо формам государственного регулирования и, как правило, могут лишь корректироваться. Методологические ошибки в оценках миграционных процессов, в основном и связаны с отсутствием четких граней между некоторыми сегментами рынков квалифицированной и неквалифицированной миграции, иных миграционных параметров. Не имея четкой первичной

идентификации составляющих миграционных процессов, *властные структуры не всегда адекватно реагируют на действие объективных экономических законов*, или напротив, часто не учитывают действия повторяющихся миграционных алгоритмов в регулируемой экономике. Понятие механизма их действия в современных условиях могут помочь в принятии адекватных решений по регулированию миграционных процессов.

Важным аспектом в понимании позитивной роли миграции в экономическом и социальном прогрессе является *осмысление альтернативы движению населения на более выгодные территории*. Ведь очевидно, что при этом оголяются территории исхода, ослабляется экономика, ухудшается демография в странах донорах. В результате происходит углубление социально-экономического неравенства территорий, а у стран реципиентов добавляется проблем в направлении многосторонней помощи ослабленным странам донорам. В этом смысле практически единственной альтернативой экономической миграции, является снижение неравенства стран и территорий в уровнях экономического и социального развития.

Трансформации современных иммиграционных моделей в первую очередь происходят условиях смены либеральной парадигмы движения населения на ограничительную. В государственной миграционной политике развитых стран на смену *методам регулирования рынка труда*, в значительной мере, приходят *методы полицейского характера* по охране государственных границ, ужесточению визового режима, борьбе с нелегальной миграцией и прочие ограничения. Последний аспект определен неравномерным экономическим и политическим развитием стран, политических блоков, территорий, спецификой и интенсивностью миграционных потоков.

Как и циклические кризисные явления, миграционные процессы имеют определенные причины и продолжительность, поэтому

регулирование миграционных процессов предполагает понятие их генезиса, в первую очередь на основе изучения объективных законов миграции. В этой связи нельзя не отметить явные экономические и социальные различия стран ЕС и США с одной стороны и России – с другой. Поэтому для рассматриваемых субъектов в среднесрочной и тем более долгосрочной перспективе последствия действий иммиграционных моделей в парадигме ограничений, очевидно, могут быть то же разными.

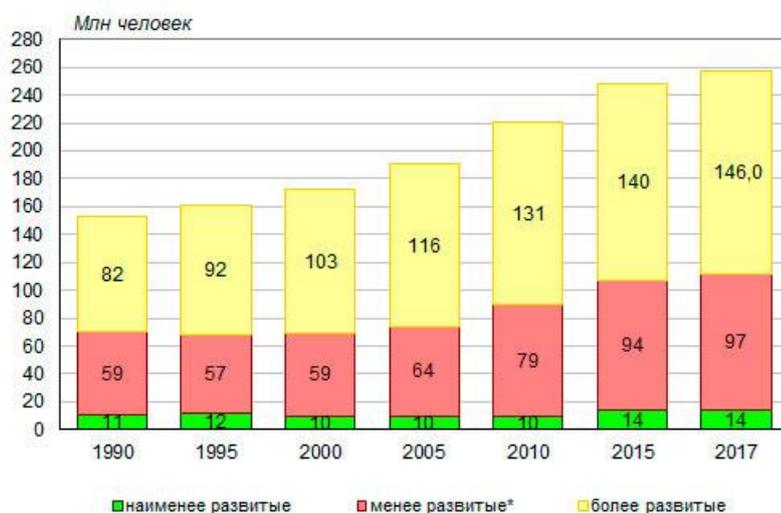
Очевидно, для решения этих вопросов важно понимать, что имеют место существенные различия процессов по контингенту, времени, целям миграции и т.д. В современной экономической литературе трактовки миграции представлены значительным многообразием учитываемых причин, форм, продолжительности и состава миграции. Поэтому *универсальной схемы движения соискателей лучших экономических и социальных условий, одной модели не существует.*

Решению поставленных вопросов соотношения объективного и субъективного в миграции, как движения и как совокупности отношений может способствовать правильное определение существа и рассмотрение основных моделей миграционного движения населения. *Миграционные модели, схемы или алгоритмы движения населения имеют определенные черты и признаки и протекают в конкретных социально-экономических условиях.* На практике миграционные процессы имеют продолжительный характер и определенный географический вектор движения в границах территорий стран происхождения и стран пребывания, которые оказываются, связаны социально-экономическими и гуманитарными отношениями. Приведенные аргументы дают основание отметить, что *имеющие определенные признаки, повторяющиеся миграционные процессы представляют миграционную модель.*

Миграционные процессы, многообразны по целям, формам и времени пребывания, диверсифицированы по составу мигрантов и их правовому статусу на территории пребывания. Объединяет их два

принципиальных обстоятельства. Первое – *вектор движения населения всегда направлен из стран более бедных в более богатые территории*. В законах Э.Г. Ровенштейна этот экономический мотив миграции определен среди главных причин миграции [Ravenstein E.G, June 1885]. И, второе, миграция населения чаще происходит в страны, имеющие границы со странами исхода и меньшие издержки, связанные с перемещением и пребыванием. В законах Э.Г. Ровенштейна этот важный аспект выбора миграционного вектора трактуется как «более всего миграции происходят на короткие расстояния» [Ravenstein E.G, June 1885].

Современная интерпретация экономических законов миграции, может быть представлена с помощью следящего графического изображения. В современных оценках 258 миллионов международных мигрантов по численности, странам донорам и странам реципиентам распределены следующим образом¹. На рисунке 1 отражено распределение мигрантов по странам, в зависимости от уровня их индустриального развития.

* развивающиеся страны без наименее развитых стран

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2017). Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision (United

¹ Щербакова Е.М.Международная миграция,2017//Демоскоп, Weekly. 2017.№753-754

Рисунок 1. Число международных мигрантов по основным группам стран на середину 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 и 2017 годов, миллионов человек

На рисунке представлена динамика роста миграционного движения населения с явным предпочтением более развитых стран. Так, если за период с 1990 по 2017 года в менее развитые страны миграция увеличилась на 64 % и приросла 38 миллионами мигрантов, составив при этом 97 миллионов человек, то миграционный прирост более развитых стран составил 64 миллиона соискателей лучшей жизни (увеличился на 78%) и составил 146 миллионов человек. То есть *подавляющее большинство переселенцев находятся в индустриально развитых странах*. Реже всего реципиентами мигрантов отмечены наименее развитые страны, в которых осело наименьшее количество беженцев и экономических мигрантов. За 27 лет статистических наблюдений рост составил 27%, а в абсолютном выражении всего 3 миллиона человек (увеличение произошло с 11 миллионов до 14).

Представленные статистические данные подтверждают, что вектор миграционного движения населения, в контексте перемещения населения на более выгодные территории, имеет предпочтениями более развитые страны, а так же менее развитые в том же регионе. В качестве классического примера можно привести миграцию из Сирии в страны ЕС (более развитые страны) и Турцию, Иорданию, Ливан (менее развитые страны того же региона)². Большинство из 258 миллионов мигрантов (38%) находятся в более богатых странах Азии других регионов и происходят из более бедных стран того же региона, т.е. по линии «Юг-Юг», 35% перемещены в развитые страны и представляют бедные страны южных регионов, с условным названием миграционного вектора «Юг-Север», 20%

² Более детально миграционные процессы с участием этих стран отражены в главе 3

международных мигрантов находятся в движении между развитыми странами и квалифицируются по миграционному вектору «Север-Север». И, наконец, 6% мигрантов оцениваются по вектору Север-Юг», большинством которых представляют работников квалифицированного труда в ТНК, иных предприятий с участием капитала из развитых стран.

Таким образом, следует констатировать, что современные миграционные процессы осуществляются в контексте двух наиболее важных, на наш взгляд, законов миграции Э. Ровенштейна, суть которых выражена в том, что миграция происходит по экономическим мотивам, и чаще на сопредельные территории.

Глава 2. Двойной рынок труда.

Отметим, что приведенные законы миграции определяют перемещения населения, которые характерны для низкоквалифицированной рабочей силы, не имеющей тесной связи с рынком труда. В трудах М. Пиоре впервые сформулирована *теория двойного рынка труда, в соответствии с которой, в развитых странах сегмент низкоквалифицированной рабочей силы замещается в основном мигрантами из бедных стран* [Piore M.1979]. Часто причинами массового исхода населения являются обострение межнациональных отношений, межэтнические и религиозные противоречия, войны, стихийные бедствия и т.п. Модели движения населения, основанные на указанных причинах массового исхода, имеют объективный характер и, в большинстве случаев, не вписываются в правовое поле. Ярким примером является европейский миграционный кризис, возникший в результате войн, смены политических режимов гуманитарной катастрофы в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Правовые попытки приостановить движение беженцев и экономических мигрантов не дают должных результатов.

Принципиально иная модель миграции сложилась *на рынках труда квалифицированной рабочей силы*, где имеет место конкурентная борьба стран реципиентов за привлечение кадров, а *причиной миграции чаще*

выступают не проблемы в стране выезда, а возможности роста в стране въезда. Факторы миграции, сформулированные Э.Г. Ровенштейном, дополнил американский социолог Э. Ли, который в качестве мотивов миграции определил *факторы выталкивающие и притягивающие* [Lee E. S. A., 1966]. К ним ученый отнес доходы, безопасность, возможность выхода на рынок труда.

«Примерно половина всех мигрантов перемещаются из одной развитой страны в другую» [Г.И. Глущенко et al, 2009]. Мотивом миграции представителей этих групп мигрантов является не бегство от бедности, а карьерный рост и повышение социального статуса. Правовое регулирование в этом секторе международной миграции имеет первостепенное значение. Так, *модели привлечения квалифицированных кадров* успешно применяются целым рядом стран, транснациональных корпораций. Стандартный набор преференций включает льготный визовый режим, учебные визы и льготы способным молодым людям для получения высшего образования, льготы для конкретных представителей наиболее дефицитных профессий, специальные программы на корпоративном уровне и др. И, напротив *миграцию неквалифицированных кадров, как правило, сопровождают визовые ограничения и запреты в сфере занятости.*

Разумеется, ставить знак равенства между квалифицированной рабочей силой с ее происхождением только в развитых странах условного Севера, и неквалифицированной с ее происхождением исключительно в развивающихся и менее развитых странах условного Юга представляется методологически неверным, так как оба контингента мигрантов могут иметь страной происхождения развитые и менее развитые страны. В зависимости от целей исследования могут иметь место коррективы и оговорки относительно идентификации соискателей и страны их происхождения.

Сопоставления и экспертные оценки авторов дают основание считать, что международные мигранты в развитых странах примерно в равных долях представлены на рынках квалифицированного и неквалифицированного труда. *Рабочие места в секторе низкоквалифицированного труда*, на рабочих профессиях, не имеющих тесной связи с рынком труда, занимают, как правило, и в большинстве вновь прибывшие и нелегальные мигранты (грузчики, уборщики, упаковщики, курьеры, подсобные рабочие в строительстве, в меньшей степени водители, представители других профессий, не требующих специальных знаний, времени на подготовку).

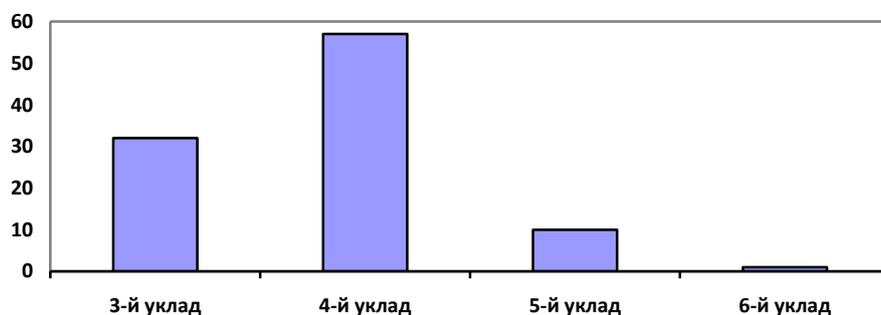
Экспертным сообществом отмечаются *квалификационные трансформации в принимающих странах*. Так, многие иммигранты, прибывшие в развитые страны по южному направлению, адаптировались и занимают рабочие места, требующие опыта, квалификации, времени на подготовку. Поэтапное снятие с 2004 года ограничений на работу в западных странах Союза для граждан стран новых членов ЕС, дополнили новыми кадрами неквалифицированный рынок труда стран Западной Европы. В ближайшее время, этот сегмент рынка труда стран ЕС, будет пополнен за счет граждан ассоциированных с ЕС Украины и Молдавии. Согласно теории М.Пиоре именно в неквалифицированном секторе рынка труда заработная плата не связана с ростом экономики, с динамикой оплаты в квалифицированном секторе.

Как правило, *рабочие места в неквалифицированном секторе экономики, не пользуются спросом среди населения, представляющего титульную нацию*, и замещаются исключительно мигрантами из бедных стран. Однако, такая постановка, в большей мере, характерна для развитых стран Европы. Чем более развита страна, выше средний и минимальные уровни доходов ее граждан, включая безработных и иные категории экономически неактивной части населения, тем более четко обозначен

сектор неквалифицированного труда, занимаемый исключительно нерезидентами.

В развитых странах второго порядка, к коим в полной мере относится Россия, более масштабный сектор неквалифицированного труда имеет большие границы за счет рабочих мест низкой квалификации, занимаемых гражданами титульной нации с самыми низкими доходами, особенно в территориях с доходами ниже, чем в Москве, Санкт-Петербурге, Центральном административном округе, некоторых других. Веское основание такому утверждению дает оценка относительно слабой технологической базы экономики страны.

Хозяйственные предприятия современной России, в основном находятся на третьем и четвертом технологических укладах³, в то время как экономические субъекты в развитых странах большинством относятся соответственно - к пятому и уже к шестому.

Источник: «Научно-практический электронный журнал Alley-science.ru»

Рисунок 2. Доля технологических укладов в современной России (%)

Так, оценки специалистов свидетельствуют о том, что около трети предприятий российской экономики характеризуются архаичным третьим технологическим укладом, основанном на электричестве и двигателях внутреннего сгорания, а половина хозяйственных объектов работают на технологических принципах четвертого, основанного на электронных

³ Теория разработана российскими учеными С.Глазьевым и Д.Львовым. В основу признаков отнесения к технологическому укладу положены источники энергии.

системах и нефтепереработке. Лишь 10% предприятий относятся к современному пятому технологическому укладу, с основами, связанными с освоением космоса и использованием ракетных двигателей (пул в основном состоит из предприятий оборонного комплекса). Объекты, относимые к шестому технологическому укладу (нано и биотехнологии, источники нетрадиционных видов энергии) не представлены в России сколько-нибудь заметными величинами.

Такая технологическая структура экономики России дает основание многим экспертам использовать термин - *примитивная экономика*. Соответственно и российский рынок труда предъявляет невысокие требования к квалификации работников⁴. Иными словами, *низкий технологический спрос находится в диалектическом взаимодействии с предложением рабочей силы соответствующего качества*. Для сравнения в развитых странах около половины экономических субъектов работают на принципах пятого уклада, а порядка 10% в экономике занимают рабочие места на объектах самого прогрессивного 6-го технологического уклада.

Историческое технологическое отставание России усугубляется неблагоприятным инвестиционным климатом и санкциями на техническое сотрудничество с развитыми странами.

С достаточным основанием можно утверждать, что *границы рынка неквалифицированного труда в России значительно шире, чем в развитых странах Запада*. При этом более низкий уровень социальных гарантий в экономике и более широкий рынок неквалифицированного труда нередко приводят к конкурентным пересечениям национальных кадров с мигрантами. Недооценка масштабов бедности и границ неквалифицированного рынка труда России дают многим экспертам аргументы некорректных сравнений России с развитыми странами, в том

⁴ Так, из примерно 10 миллионов иностранцев в России около 95% приходится на страны СНГ

числе утверждать о полном отсутствии конкуренции мигрантов и представителей титульной нации на рынке труда.

В заключении следует отметить, что конкурентные ноты на рынке неквалифицированного труда и общий негативный технологический фон экономики, на наш взгляд, не дают основания утверждать о необходимости радикальных ограничений потоков иммиграции из стран СНГ. Сторонники ограничений утверждают, что использование неквалифицированной иностранной рабочей силы снижает технологические, социальные и трудовые стандарты⁵. Отчасти с этим можно согласиться, однако другого реального источника трудовой миграции в Россию нет⁶. На наш взгляд, на фоне негативных демографических прогнозов, *необходимо сосредоточить усилия на организации переподготовки и правильного использования рабочей силы из стран СНГ.*

Завершая настоящий раздел необходимо отметить специфику использованной методологии. При реальных оценках, не следует утверждать о прямой зависимости между экономикой определенного уклада и строго соответствующей этой структуре квалификации занятых, так как на предприятиях разного технологического уровня заняты работники различных профессиональных кондиций. Иными словами, *отмеченные зависимости технологического отставания России и структуры потребностей рынка труда в рабочей силе преимущественно низкой квалификации в полной мере применимы к макроэкономическому анализу.*

Глава 3. Модели массовой миграции.

Если причина миграционного движения из бедных в богатые не требует подтверждений, то миграция на сопредельные территории не так очевидна, ведь существуют и более богатые территории.

⁵ Детально вопрос освещен на с.19

⁶ В условиях экономических санкций продолжается снижение западной иммиграции, а следствием невысокого и снижающегося уровня экономики является слабая привлекательность российского рынка труда для иммиграции из других стран, для соотечественников по государственной программе переселения.

Действительно, с развитием современных видов транспорта миграция населения существенно расширила границы и возможности. Вместе с тем, перемещение мигрантов на сопредельные территории продолжает оставаться основным аргументом при выборе территории пребывания.

В качестве *миграционной модели на низкоквалифицированном рынке труда* можно привести пример среднеазиатских стран доноров, южных соседей России. Массовые мигранты из этих стран предпочитают соседнюю РФ, а не более богатые страны ЕС или США. Миграционное поведение соискателей определено следующими условиями: исторические связи, знакомые язык, культура, наличие мощных диаспор, относительная близость возвращения и т.д. Еще более ярко тезис «предпочтение в перемещении на соседние территории» иллюстрирует пример США, которые правовыми инструментами не в состоянии ограничить нелегальную иммиграцию из соседней многонаселенной Мексики, и вынуждены отгораживаться строительной стеной.

Значительно большие шансы ограничить запретами иммиграцию из стран, которые находятся на других континентах. Так, усилиями Президента Д. Трампа в США приняты запреты иммиграции из стран, преимущественно мусульманским населением⁷ (Сирия, Ливия, Иран, Чад) и стран политически нелояльных (КНДР, Венесуэла). В отличие от негарантированных результатов борьбы с массовой нелегальной миграцией (например, из Латинской Америки, мигранты из которой составляют 2/3 всех принимаемых США нерезидентов⁸), такие запреты с большой вероятностью принесут политические дивиденды.

Миграционные модели движения в Европу беженцев и экономических мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока в большей мере определены не территориальной близостью, так как страны исхода и приема разделены средиземным морем, а тем, что переправка

⁷ Ответ на волну терроризма в США выходцами из мусульманских стран. При этом в Европе жесткого ответа на волну терактов вовсе не последовало.

⁸ <https://usa.e-migration.ru/immigraciya-v-ssha>

беженцев стала одним из наиболее прибыльных бизнесов современности. *Средиземноморский маршрут* имеет и исторические корни движения из стран Магриба во Францию и в Западную Европу. *Балканский маршрут*, представлен вектором движения населения из Афганистана, Сирии, стран Северной и Восточной Африки в Грецию и далее в Германию или в страны Северной и Центральной Европы (см. рис. №3). Материальные условия и уровень жизни в странах исхода и въезда настолько различны, а мотивы движения настолько сильны (синергия факторов выталкивающих и притягивающих), что миграционному движению не являются преградой ни морские пучины, ни принимаемые ЕС меры по запретам и ограничениям.

Экономические законы миграции дают ясное понимание, что *большинство беженцев из Сирии* находят убежище не в богатых странах ЕС, а в соседних Турции и Иордании. Так, по данным ОЭСР около 3,5 миллионов сирийских беженцев нашли пристанище в наиболее мощной Турции, более миллиона в Иордании, и наконец, около одного миллиона соискателей - в Ливане. В Западной Европе, за время миграционного кризиса, прибавилось не более 2 миллионов беженцев из Сирии, Ирака, стран Магриба, Афганистана, Судана, Эритреи и некоторых других стран Африки⁹. Для более чем 500 миллионной Европы, такие масштабы притока беженцев не являются свидетельством глобального миграционном кризиса. Тем более что по оценкам ООН, ОЭСР, европейского информационного агентства Frontex, пик миграции из этих стран в Европу пройден в 2016 г., и сейчас можно говорить о серьезном спаде потока беженцев и экономических мигрантов.

Важно отметить, что в оценках европейского миграционного кризиса в большей мере присутствуют *эмоциональные измерения*, связанные с рисками социальной адаптации мигрантов, различиями культурных и религиозных ценностей, в значительной мере с террористическими

⁹ Данные пограничного агенства Frontex.

угрозами. Этот эмоциональный фон на второй план отодвигает прагматичные экономические оценки и ретуширует те несомненные выгоды, которые получают принимающие страны. Для сравнения США (с населением менее 330 миллионов человек) в годы миллениума ежегодно прирастают в среднем на 1 миллион мигрантов¹⁰, что в значительной мере способствует мировому лидерству американской экономики. Поэтому есть основания полагать, что большая по населению стареющая Европа за меньшее время способна с пользой для социума поглотить меньший миграционный прирост.

Тренд на ограничение миграции в странах ЕС и России, скорее имеет психологическое значение для относительно бедных членов общества, на жизненное пространство которых претендуют новые соискатели материальных благ (работа, жилье, льготы, социальное и культурное пространство). Скорее такое положение может иметь место в странах новых бедных членах ЕС и в России. Так, наибольшее неприятие мигрантов в Германии демонстрирует население Восточных земель. Неприятие миграции приносят политические дивиденды для правых в национальных парламентах. Однако очевидно, что постепенно адаптировавшиеся мигранты со временем способны и начинают приносить налоги в бюджет и «кормить» новых пенсионеров в стареющей Европе. По оценкам некоторых экспертов уже к 2020 году беженцы принесут Европе до 45 млрд. долларов¹¹. Вот в России по прогнозам этого может не произойти. По прогнозам ООН постоянное население страны будет уменьшаться и к 2030 гг. составит чуть более 130 миллиона человек. Министр экономического развития РФ М. Орешкин

¹⁰ <https://usa.e-migration.ru/immigraciya-v-ssha>

¹¹ Новости Oilru. Com <http://www.oilru.com/news/499457/>

анонсировал, что в ближайшие 5-6 лет будет происходить ежегодное сокращение постоянного населения России на 800 тыс. человек¹². В контексте наметившегося стабильного уменьшения числа мигрантов не только из стран ЕС и США, но и из стран СНГ, такая тенденция дает основание для корректировок политики ограничений, включая мигрантов из бедных стран СНГ - южных соседей России.

В этой связи, требует некоторых комментариев довольно широко представленная позиция российских руководителей социального сектора и сектора занятости правительства России, активно поддерживаемая в экспертном сообществе. Суть проста, *запретами прекратить массовые перемещения в Россию неквалифицированной рабочей силы из бедных стран Средней Азии членов СНГ, так как мигранты понижают стандарты оплаты, не стимулируют улучшение технологической базы, условий труда.* По нашему мнению, в оценках настоящей миграционной ситуации, а особенно прогнозах имеет место целый ряд системных ошибок. Фоном для административных запретов является недооценка экономических законов миграции и переоценка субъективных методов регулирования. Во-первых, запреты не уменьшат массовых миграционных перемещения, а лишь переведут часть открытой миграции в нелегальные формы, что в очередной раз повысит роль полицейских методов борьбы с мигрантами, соответственно сократит возможности их легального использования на рынке труда. Во-вторых, не имея возможности получить квалифицированных мигрантов для решения задач инновационного развития, страна может потерять и возможность их подготовки из числа трудовых мигрантов из стран СНГ. Вместе с тем, опыт развитых стран Европы (например, Австрия) показывает, что мигранты могут получить профессиональные навыки в созданной системе оргнабора,

¹² <https://www.business-gazeta.ru/news/358671>

профподготовки и обучения неквалифицированных кадров мигрантов. В-третьих, российская практика присутствия государства в экономике (госкорпорации, система государственного и частного партнерства, возможности проведения оргнабора и профессиональной подготовки иностранных работников из стран СНГ) дает основание для *обучения и использования мигрантов из бедных стран в экономике новых, прогрессивных технологий*. Возрастает роль государства за развитие человеческого капитала, контроль условий труда и его оплаты, наказание работодателя за использование по существу рабского труда.

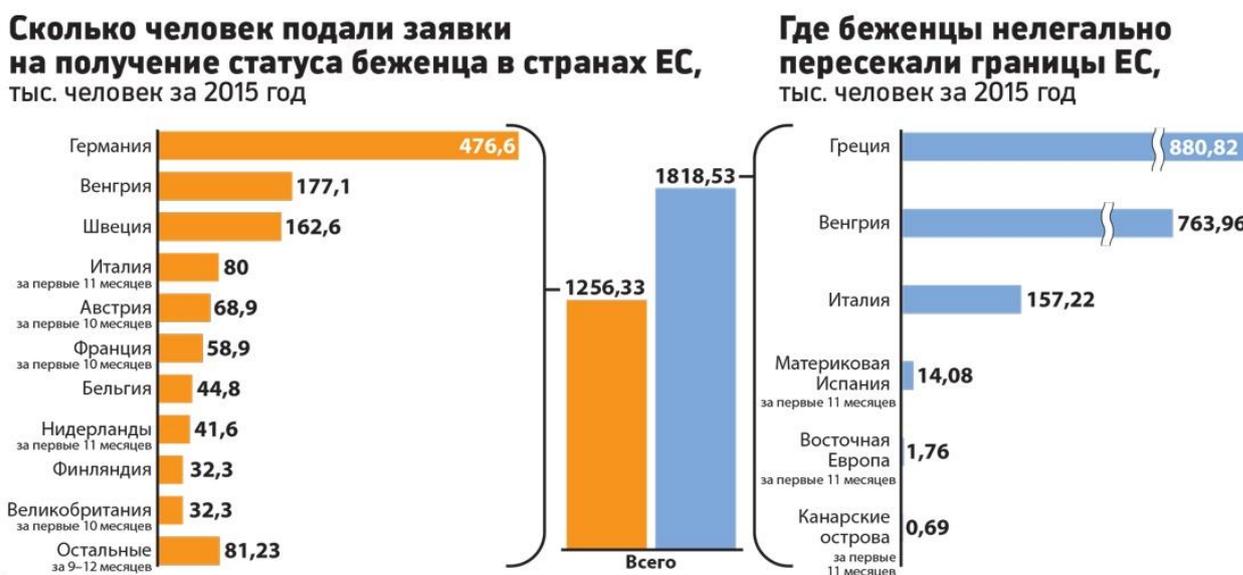
В границах европейских стран перемещения мигрантов на близлежащие территории имеют нескончаемые примеры, подтверждающие *неэффективный контроль принимающих стран нарушений административных предписаний*. Одним из ярких подтверждений является постоянное нападение на шести метровую стену и охраняющих ее испанских полицейских, которая отгораживает территорию северного Марокко от автономного испанского города Сеута. Так, только в июле 2018 года около 600 марокканцев-нелегалов рискуя своей жизнью и угрожая жизням испанских полицейских, прорывали известный кордон (и это на фоне почти ежедневных новостей о новых пограничных мерах, квотах на прием, более чем 50-процентном приеме в статус беженцев подавших прошение и т.д.)¹³.

Фактически миграционные правила въезда регулируются каждой страной ЕС, так как общих стандартов приема, которые бы устраивали все страны, Еврокомиссии выработать не удастся. *Согласно законам Ровеништейна, миграция имеет ступенчатый характер*, а мигранты стремятся в наиболее богатые страны Западной Европы, рассматривая остальные на пути следования в качестве транзитных, к тому же более бедные страны ЕС не принимают определенные им квоты на прием

¹³ <http://ru.euronews.com/2018/08/22/migrants-enter-ceuta>

беженцев. Отмечены существенные противоречия в миграционном вопросе стран отстаивающих суверенитет и стран приветствующих регулирующую миграцию (с такими политическими взглядами в ЕС представлены 8 наиболее развитых стран Союза). В результате основная нагрузка по приему, трудоустройству, предоставлению всех услуг в социальной сфере, или депортации мигрантов, ложится на развитые страны, в первую очередь Германию, как основного реципиента новой рабочей силы.

На рисунке 3 отмечены страны ЕС в порядке их значения по предпочтениям беженцев и возможностям их приема по средствам удовлетворения прошения.

Источник: Eurostat, Frontex

<http://www.oilru.com/news/499457/>

Рисунок 3. Страны ЕС, в которые поданы заявки на получение статуса беженца (человек.) и страны ЕС, границы которых нелегально пересекали беженцы (человек).

Однако, со временем, все большую цену начинают платить средиземноморские страны, осуществляющие первичный вынужденный прием беженцев из стран Северной Африки. Нескончаемые потоки спасенных в Средиземном море беженцев, на фоне повторяющихся

отказов в приеме беженцев Мальты и некоторого включения в орбиту первичного приема Испании, создают несомненные трудности для Италии и в меньшей мере Греции. Фактически нелегитимное дублинское соглашение (о безусловном приеме первой страны приема беженцев¹⁴) дает основание все чаще отказывать в соответствующем приеме. Так, 23 августа премьер-министр Италии Д. Конте, отдал распоряжение принять 29 детей с причалившего в сицилийский порт Катанья судна Дичетти. Однако, почти 150 взрослых беженцев не получили права сойти на берег, *так как в ЕС не могут найти решения о распределении квот на их прием в странах Западной Европы*¹⁵. Как вариант развития событий, если решение на уровне Еврокомиссии так и не будет принято, Италией рассматривается отправка беженцев назад в Ливию. Эта история получила продолжение вмешательством в конфликт Департамента по делам беженцев ООН. Однако, и рекомендации этой международной организации в пользу человечности и приема беженцев в странах Европы, еврокомиссия то же оставила без внимания.

Последние решения брюссельских саммитов по вопросам миграции, в значительной мере, находятся под влиянием *исторического опыта «нулевой терпимости» к мигрантам*, связанного с именем бывшего министра иммиграции и пограничной охраны Австралии Скотта Моррисона, который прославился жесткими мерами ограничения иммиграции. Все прибывающие с мигрантами суда и лодки направлялись на архипелаг Науру и остров Манус к северу от Папуа-Новой Гвинеи с более чем жесткими условиями содержания соискателей новой жизни, а в 2014 году Моррисон заключил соглашение с Камбоджой о приеме

¹⁴ Дублинское соглашение, которое определяет какая страна несет ответственность за рассмотрение прошения о предоставлении убежища (последняя редакция Дублин 3 подписано в 2013г.).

¹⁵ <http://ru.euronews.com/2018/08/22/migrants-enter-ceuta>

«отказников».¹⁶ Таким образом, с одной стороны Австралия оказалась под огнем критики правозащитников, с другой все же обузда поток нежелательной миграции. За 4 прошедших года отмечен всего один инцидент с проникновением на континент водным путем мигрантов из Индонезии и Вьетнама, которые были задержаны и отправлены на архипелаг Науру. Подобные проекты реально рассматриваются Брюсселем, активно подбираются подходящие территории для размещения непринятых в Европу беженцев по примеру Австралии. Очевидный пример решения проблем иммиграции в парадигме ограничений.

Таким образом, главным препятствием решения проблем миграционного кризиса в ЕС являются многочисленные противоречия между странами Союза с разным уровнем экономического развития, толерантности населения к мигрантам, географическим положением в трафике беженцев. Такое многообразие исторически и ментально не может обеспечить согласия. Вместе с тем, важно, что политические проблемы не ретушируются, а проводимые саммиты, консультации, открытые дискуссии позволяют выявлять противоречия и учитывать реальные позиции при принятии решений.

Один их последних примеров алгоритма массовой миграции в контексте экономических законов - новые потоки беженцев из охваченной острейшим социально-экономическим кризисом Венесуэлы. Во-первых, миграция происходит в страны региона – более миллиона беженцев приняла Колумбия, 120 тысяч - Бразилия, около 400 тысяч Перу. Во-вторых, эта модель происходит в парадигме ограничений – если первых беженцев приняли почти без проблем, то в настоящее время процесс приема остановлен, хотя желающих покинуть страну не убавляется. Следует отметить довольно большие масштабы миграционного трафика,

¹⁶ <http://ru.euronews.com/2018/08/24/new-australian-pm-migration-policy-zero-tolerance>

которые оказались соизмеримы с количеством беженцев, принятых за последние годы богатыми странами ЕС – около 2,5 миллионов человек эмигрировали из неблагополучной Венесуэлы.

В правовом измерении миграция происходит с участием трех сторон – соискателя и правовых служб страны происхождения и страны пребывания. Помимо миграционных правил двух стран миграция регулируется и международным правом. В задачи настоящего исследования не входит детальное рассмотрение правоустанавливающих норм, регулирующих миграцию. Ограничимся констатацией основных характеристик стандартов миграционного права. Так, международное право, в частности, регулируется конвенциями МОТ, документами других международных организаций и основано на принципах *предоставления равных прав перемещенным лицам и гражданам титульной нации в стране пребывания* [МОТ, 1949]. Однако, на практике, в подавляющем большинстве, принимающая сторона не выполняет заявленных деклараций. Чаще речь идет о тотальных нарушениях. Поэтому большинство положений Конвенций МОТ не ратифицированы принимающими развитыми странами. На практике большинство гуманитарных положений в отношении работников – мигрантов и членов их семей [МОТ, 1975] не исполняются, не существует института реальной ответственности за их соблюдение. Ежегодные доклады и рекомендации МОТ ограничиваются *констатацией массовых нарушений ратифицированных странами положений*, запрещающих эксплуатацию детского труда, экономическое и сексуальное рабство мигрантов.

Механизм реализации миграционного права основан на приоритетах принимающей стороны. Страна исхода, как субъект миграционного права, в редких случаях ограничивает выезд экономических мигрантов, беженцев и не влияет на правила въезда и пребывания. В настоящих условиях, по существу единственным гарантом исполнения миграционного права становятся принимающая сторона. Соблюдение визового режима, прав на

работу, социальных гарантий контролируют миграционная служба, службы занятости, безопасности, социальные службы, правоохранительные органы и иные регулируют иные нормы, если нерезидент вступает в соответствующие экономические и социальные отношения в стране пребывания. *Нормы и стандарты въезда и пребывания устанавливаются принимающей стороной*, как правило, сообразно социально-экономическим условиям и политическим установкам принимающей стороны.

Глава 4. Миграционные модели и парадигма.

Определение двойственного характера миграции – с одной стороны объективные условия возникновения, с другой – субъективные правила регулирования движения населения, позволили сформулировать сущность понятий. Так, *совокупность причин объективного характера, а также стандартов и норм субъективного свойства определяет модель, схему движения населения или миграционную парадигму*. Принципиальные изменения объективных условий и правил регулирования приводят к смене модели, алгоритма миграции, миграционной парадигмы. В экономических абстракциях понятие миграционная модель, как правило, применимо к оценке конкретных миграционных потоков между группами стран. Понятие миграционная парадигма используется для более общих, глобальных измерений, характеризуя степень свободы перемещения населения и рабочей силы в сложившихся условиях неравномерного социально-экономического развития стран. *Повторяющиеся в определенном правовом поле и имеющие общие признаки, миграционные процессы представляют миграционную парадигму*.

Миграционная парадигма, основу которой составляют плавные перемещения населения и конкурентная борьба за привлечение трудовых ресурсов, характерна для периодов относительно устойчивого экономического роста. И напротив, исторические периоды, для которых характерны кризисные явления в экономике и снижение спроса на

рабочую силу, радикальные политические изменения и территориальные переделы чаще сопровождаются хаотичным межстрановым движением населения и вынужденной миграцией, которые, как правило, или часто бывают нежелательными для принимающей стороны.

Конец двадцатого века был отмечен относительно устойчивым ростом мировой экономики, Рубикон и нулевые годы миллениума характеризовались относительно стабильными социально-экономическими показателями. Для второго десятилетия характерны признаки усиления неравномерного экономического развития стран; изменения сложившейся геополитической расстановки сил по линии «Восток-Запад»; радикальной смены политических режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки; усиления политической конфронтации по линии «Юг-Север» [Седлов А.П., 2016].

В подтверждение усиления неравномерного экономического развития и усиления интенсивности миграционного движения населения во втором десятилетии миллениума следует привести статистические данные о динамике миграционных процессов.

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2017). Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017). Workbook: UN_MigrantStock_2017.xls.

Рисунок 4. Число международных мигрантов (миллионов человек) и их доля в общей численности населения мира (%) на середину 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 и 2017 годов

С 1990г. по 2005г. количество международных мигрантов увеличилось на 38 миллионов человек или на 24,8%, при этом доля мигрантов в общей численности населения земли не изменилась, составив 2,9%. Рост миграционного движения населения с 2005 г. по 2017 г., составил в абсолютном выражении 67 миллионов человек, а доля мигрантов в численности населения земли составила уже 3,4%. В ежегодном докладе ООН, отмечено, что в период с 2000 по 2017 гг. численность мигрантов увеличилась на 49% и более чем вдвое превысила рост населения земли (23%)¹⁷. Приведенные данные свидетельствуют о *росте миграционной активности в мире, что в значительной мере определило смену миграционной парадигмы.*

Настоящий отрезок исторического периода развития, начиная со второго десятилетия XXI века, характеризуется *постепенной сменой либеральной миграционной парадигмы на консервативную с селективными методами отбора и ограничениями.* Относительно свободные визовые режимы въезда, социальные льготы массовым иммигрантам, преференции странам-донорам трансформировались в систему, для которой характерны методы отбора соискателей с преимуществом квалифицированному труду, инвесторам и жесткими нормами для пребывания иностранных работников массовых профессий.

Следует констатировать, что *трансформация современных миграционных моделей развитых стран происходит в парадигме ограничений.* Если два-три года назад существо принимаемых мер в основном было определено приемом, размещением, вопросами трудоустройства, профессиональной и социальной адаптации мигрантов, то теперь происходит смена парадигмы: поиск равновесия в основном

¹⁷ <https://theworldonly.org/statistika-migratsii/>

сводится к борьбе с нелегальной миграцией, охране государственных границ и границ ЕС. Канцлер Австрии С. Курц, при передаче председательства в ЕС его стране 6 июля 2018 года в Брюсселе сказал, что «во всей работе на первый план выходит работа пограничного агентства Frontex».

В России пиковые значения иммиграции имели место в 2013 году и были связаны с работой *Федеральной миграционной службы (ФМС)*, которая в контексте новой парадигмы ограничений постепенно теряла функции экономического регулирования миграции, а с 2017 года и вовсе оказалась упразднена. Функции управления миграцией были переданы МВД РФ, главными задачами которого стали организация миграционного учета, пограничного контроля, борьбы с нелегальной миграцией и предотвращения террористической деятельности.

Социально-экономический аспект регулирования иммиграции постепенно оказался усеченным и в самой иммигрантской стране – США, которой накоплен и самый богатый опыт управления движением населения из вне, и в стране пребывания. Все большая роль отводится органам борьбы с терроризмом и нелегальной миграцией и, соответственно меньшая - проблемам трудоустройства, экономической и социальной адаптации беженцев и мигрантов. Так, в разные годы *Служба иммиграции и натурализации (СИИ)* уступала часть своих функций Министерству внутренней безопасности, а после теракта 2001 года суперминистерству Бюро гражданства и иммиграционных служб (2003г.), важнейшей функцией которого является организация 22 территориальных подразделений пограничного контроля и борьбы с нелегальной миграцией.

Фабула смены миграционной парадигмы состоит в том, что богатые страны «Севера» оказались не в состоянии принять растущие потоки бедных «южан» и более бедных восточных соседей в рамках сложившейся либеральной парадигмы, что вызвало к жизни защитную реакцию в виде ее смены на ограничительные методы регулирования. При этом главным

«наполнением» современной миграционной парадигмы следует считать *геополитическую миграционную вертикаль*, - беспрецедентный рост населения стран мусульманского «Юга» с активным его исходом в страны «Севера», где имеет место быстрое старение населения на фоне его естественной убыли. *Геополитическая миграционная горизонталь* основана на различиях богатства и бедности стран «Запада» и «Востока», однако между ними не существует принципиальных различий в демографическом развитии, поэтому в горизонтальном измерении факторы, выталкивающие менее значимы, а миграционные процессы менее активны, чем по геополитической вертикали. При этом действие обоих геополитических миграционных векторов являются общими чертами иммиграционных Моделей не только стран ЕС и России, но и остальные принимающие страны планеты.

Глава 5. Иммиграционный человеческий капитал.

Необходимо отметить, что иностранные граждане, в том числе (и в первую очередь) трудовые *иммигранты*, являются *носителями человеческого капитала как совокупности знаний, умений, опыта, трудовых и социальных установок, культурных ценностей, которые могут быть проданы на рынке труда*. Трудовой и культурный уровень нерезидентов является неотъемлемой частью экономики и социальной среды и, как правило, увеличивает и повышает качество трудового потенциала страны пребывания. Иммиграционный человеческий капитал участвует в создании ВВП, национального дохода, вместе с резидентами оказывает непосредственное влияние на уровень и качество жизни в стране пребывания¹⁸. Чем больше в стране иммигрантов, выше качество их человеческого капитала, тем больше создается продуктов, выше качество произведенных товаров, оказанных услуг.

¹⁸ Авторы придерживаются позиции, что трудовая миграция по странам в большей мере отражается всеми нерезидентами страны, т.к. на практике часть из их числа работает без оформления трудовых отношений, часть готова к работе и оказывает влияние на рынок труда, часть является членами семей работающих. В этом смысле термин трудовая миграция вполне может быть дополнен термином «иммиграционный человеческий капитал».

Позитивный алгоритм влияния иммиграционного человеческого капитала на экономику и социальную среду в стране пребывания, *в полной мере относится к рынку квалифицированного труда. Массовые перемещения населения* в контексте бегства от бедности, или вызванные иными выталкивающими факторами (войны, геноцид, голод) *в большей мере способны деформировать рынок труда и чреватые социальными проблемами в стране реципиенте.* В России в первой половине 2000-х годов доля визовых и безвизовых (из стран СНГ) трудовых мигрантов была примерно равна, в 2007 году на страны СНГ приходилась уже две трети работников иностранцев, в 2013 – 85%, а в 2016 году 94% [Н.В.Мкртчян et al, 2019].

Страновые различия в уровне и динамике показателей миграции, в основном соответствуют уровню экономического развития государств и территорий, в пределах которых происходит движение населения. *Большинство авторов отмечают позитивную сущность этого процесса, который является индикатором социально-экономического благосостояния общества или «своего рода способом голосования ногами»* [Рязанцев, 2007].

По данным ООН наибольшее количество мигрантов насчитывается в США - 47 млн. человек. Россия и Германия делят в этом рейтинге 2-3 место - около 12 млн. иммигрантов насчитывается в этих странах. Однако по удельным показателям внешней иммиграции Россия отстает от развитых стран. Так, в 2015 году в России удельный вес иммиграции в численности всего населения составил 8,5%. При этом в Великобритании, Германии, Франции, Нидерландах показатель составил около 12 %, США 15%, Австрии, Швеции 16%, Швейцарии 29% и Люксембурге 43% населения страны.

Еще больший разрыв России и развитых стран отмечен по показателям внутренней миграции. Например, в США эта цифра составляет около 15% населения, в России соответственно 1-2%. Так, если

средний американец в течение жизни более 10 раз меняет место жительства и работы, в Западной Европе на одного гражданина соответственно приходится несколько различных мест проживания, то в России показатель частоты смены места жительства в течение жизни составляет чуть более одного раза. *Слабая мобильность рабочей силы внутри страны является одним из главных препятствий социально-экономического развития России*, сопровождает стагнацию экономики, свидетельствует о неэластичности рынка труда, сигнализирует о вялых инновациях и неспособности к диверсификации производства и труда.

Продолжая сравнительный структурный анализ иммиграционного человеческого капитала России и развитых стран, следует констатировать, что *качество трудовой иммиграции в Россию в большинстве своем не соответствует решению задач инновационного развития российской экономики*. Трудовые мигранты из стран Содружества, как правило, не обладают необходимыми объемами профессиональных навыков и чаще занимают рабочие места, не имеющие тесной связи с рынком труда. Сохранение высокой рождаемости при снижении смертности в мусульманских странах СНГ порождает алгоритм движения населения на Север наиболее мобильная часть трудоспособного населения. Долгое время, такая парадигма генерировала расширенное воспроизводство бедности в странах юга и новые потоки мигрантов на Север, прежде всего в Россию. Однако, в последнее время ситуация начала меняться. Крупным миграционным центром становится Казахстан, растут кооперационные связи стран Средней Азии с южными соседями, начал сокращаться разрыв в средних заработных платах с Россией.

Наглядная иллюстрация качества человеческого капитала российской иммиграции по официальным данным Федеральной миграционной службы представлена в Таблице 1. Анализ проведен по группам из 18 стран, имеющим наибольшее представительство нерезидентов в РФ.

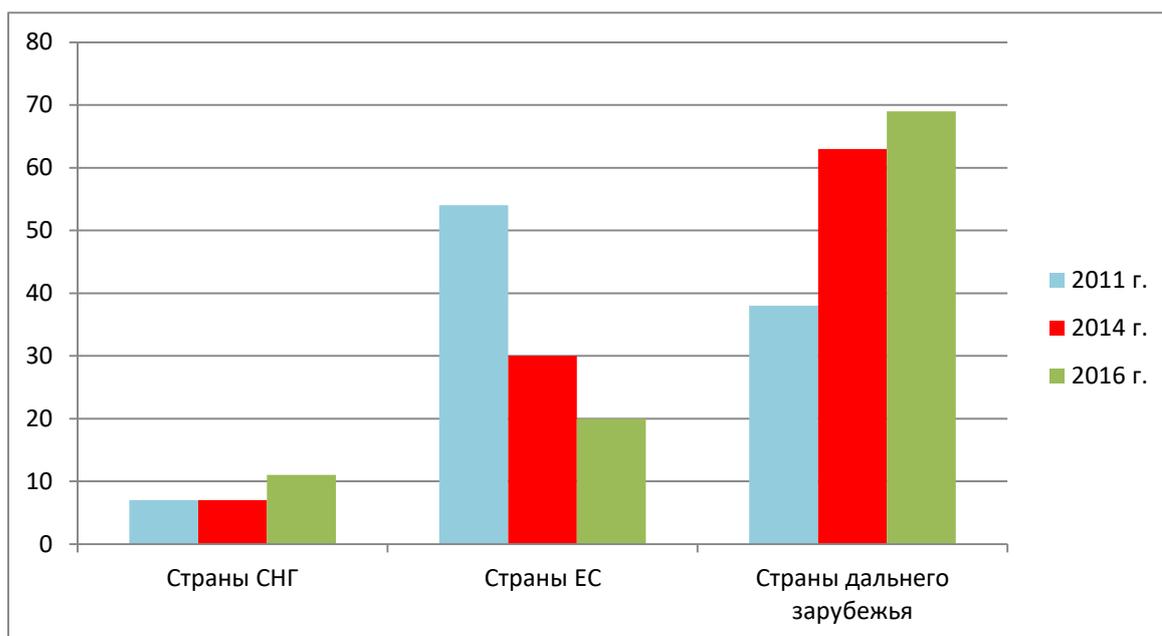
Таблица 1

Численность иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации (по состоянию на 27 августа 2015 г.), чел.

Страны (гражданство)	Численность, чел.	В % к итогу
Казахстан	693793	6,6
Беларусь	607050	5,8
Армения	529817	5,1
Киргизия	513917	4,9
Страны, входящие в ЕАЭС	2344577	22,4
Украина	2559043	24,5
Узбекистан	2095234	20,1
Таджикистан	978940	9,4
Азербайджан	542052	5,2
Молдова	522572	5
Страны, входящие в СНГ	9042418	86,6
Остальные страны	1401637	13,4
Из них:		
Китай	263052	2,5
Турция	91356	0,9
Вьетнам	47878	0,5
В том числе:		
Германия	173316	1,6
США	88081	0,8
Великобритания	66178	0,6
Финляндия	48351	0,5
Италия	42779	0,4
Франция	42718	0,4
Итого по всем странам	10444055	100

Источник: Рассчитано на основе данных официального сайта ФМС «Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 27 августа 2015 г.)» <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>. (дата обращения- 01.03.2016).

С позиций оценки качества человеческого иммиграционного капитала значительный интерес представляет сравнительный анализ удельного веса квалифицированных мигрантов по группам стран доноров рабочей силы в РФ.

Источник: рассчитано по данным статистических сборников Труд и занятость в России, М., 2014 и 2017, с.162

Рисунок 5. Удельный вес иностранных высококвалифицированных специалистов различных стран, имевших действующее разрешение на работу в России в их общей численности в 2011 - 2016 гг. (%)

Обращает на себя внимание позитивная тенденция некоторого роста доли высококвалифицированных работников из стран СНГ (11,3% в 2016г.) и негативная - снижения доли этой категории работников из стран ЕС до 19,7% в общей численности работников этой категории. Наибольший удельный вес в их численности составили иностранные работники из стран дальнего зарубежья (почти 70%), при этом их доля в общей численности нерезидентов из этих стран составляет порядка 5% (см. табл.1). Самым большим числом в этой категории граждан представлены граждане Китая (их численность превосходит общее число работников соответствующей категории из всех стран ЕС), Вьетнама и Турции. Ожидаемо, обе тенденции роста отмечены на фоне существенного снижения числа иностранных граждан из стран ЕС и соответственно роста удельного веса нерезидентов из остальных стран. Очевидно, что *мигранты стран СНГ*, представляющие подавляющее большинство всех иностранных

работников, значительно уступают в уровне квалификации своим коллегам из развитых и других стран доноров¹⁹.

Глава 6. Региональные различия в заработной плате – основа экономической миграции населения.

Неоклассическая теория миграции (М. Фридман, П. Самуэльсон), на наш взгляд, дает исчерпывающую характеристику трудовой миграции, определяя миграцию как результат географических различий в спросе и предложении труда, а международную трудовую миграцию обуславливая различиями в заработной плате. В дискуссиях представители неоклассической теории заявляют, что миграция исчезнет вместе с различиями в заработной плате.

Очевидно, что данное определение может быть дополнено деталями: характеристиками уровня, качества жизни, географическими, климатическими и иными факторами удерживающими, выталкивающими и притягивающими, которые могут иметь личный характер. Однако более широкая трактовка не изменит существа основного мотива миграции, тем более что в реальной жизни при комплексной, агрегированной его оценке эти дополнения чаще называют «прочие равные условия».

Согласно неоклассической теории *различия в заработной плате являются основой векторов территориальных движений трудовых мигрантов*. Наглядная иллюстрация региональных различий в заработной плате, являющихся причиной миграционного движения населения в европейских границах, представлена в таблице 2. Выборка произведена по большинству стран ЕС, с учетом представительства стран с различным уровнем заработной платы.

Таблица 2

Среднемесячная заработная плата в странах Европы в частном секторе без социальных выплат.

¹⁹ При этом необходимо иметь ввиду, что категория высококвалифицированных специалистов представлена, в основном руководителями предприятий.

Страна	Частный сектор, в евро за месяц, 160 ч	Частный сектор, в рублях за месяц, 160 ч
Болгария	510,92	36 199,76
Румыния	590,77	41 856,89
Литва	748,94	53 063,25
Латвия	896,00	63 482,94
Венгрия	960,00	68 017,44
Польша	1066,67	75 574,93
Чешская Республика	1121,17	79 436,43
Словакия	1176,47	83 354,71
Эстония	1200,00	85 021,80
Греция	1772,31	125 570,66
Испания	2470,59	175 044,88
Соединенное Королевство Ве- ликобритании и Ирландии	2984,87	211 482,80
Италия	3153,96	223 462,57
Австрия	3729,41	264 234,42
Германия	3975,00	281 634,71
Нидерланды	4030,08	285 536,87
Франция	3831,29	271 452,82
Швеция	4405,48	312 134,83
Дания	5843,48	414 019,20

Источник: рассчитано на основе данных: RU-GED. DE /salary/europe.html. Курс евро на 7 августа 2017 г. составляет 70, 85 руб. по курсу Европейского Центрального банка

Более внимательный взгляд на представленную таблицу различий в средних заработных платах европейских стран, может дать основание для графического представления алгоритма миграционных приоритетов и реальных перемещений беженцев из Африки и Азии, векторов перемещений квалифицированной рабочей силы внутри Евросоюза, установок массового движения населения стран Восточной Европы в западном направлении.

Статистика подтверждает, что *миграционные приоритеты беженцев* - наиболее богатые страны, составляющие ядро ЕС: Германия, Франция, страны Северной Европы. Последнее время предпочтения миграционных направлений в сторону более богатых территорий постоянно получают индульгенции для ограничений и отказов. Мотивом для действий в парадигме ограничений являются *чрезмерные потоки беженцев и мигрантов*, которые требуют не только финансовых средств, создают немалое количество социальных рисков и экономических вызовов в рамках ЕС.

Например, одним из вызовов Евросоюзу следует считать стабильное *уменьшение численности постоянного населения Балтии* за счет массовых перемещений в западном направлении. На Британских островах оказались неготовыми к приему избыточного количества неквалифицированных работников из стран Восточной Европы новых членов ЕС, что в значительной степени, послужило основанием выхода Великобритании из ЕС. Примером возникновения в пределах ЕС некоторых диспропорций на рынке труда можно считать *массовую молодежную миграцию в богатые страны Европы из Греции*, которая в течение восьми лет не может преодолеть масштабный социально-экономический кризис. В стране фактически без новых кадров оказались больницы и иные объекты здравоохранения. Квалифицированные испанцы стремятся по возможности утвердить себя в территориях западных соседей, обедняя тем самым национальные кадры. Те же кадровые угрозы несут и соответствующие миграционные предпочтения находящихся в наиболее трудоспособном возрасте граждан Румынии и Болгарии. В палитру массовых миграционных диспропорций вписывается начало *массовой, большей частью неквалифицированной, миграции на запад украинцев и молдаван*.

Оставляя открытым вопрос экономической целесообразности отмеченных миграционных процессов и иммиграционной модели стран Европы в целом, укажем на объективный характер этих перемещений и

возможности смоделировать миграционные алгоритмы, проецировав их на карту зарплатных различий, отмеченных в таблице.

Условно страны Евросоюза можно разделить на группы,²⁰ ранжировав их в определенных диапазонах средних заработных плат. Так, третья группа – страны Восточной Европы и Балтии с уровнем средней зарплаты ниже 1 тыс. евро. Вторая – страны Центральной Европы с уровнем зарплаты в диапазоне 1–2 тыс. евро и первая группа – страны Западной Европы, уровень заработной платы в которых выше 2 тыс. евро в месяц (в зависимости от целей исследования могут быть приняты иные интервалы и группировки). Для оценки причин и направлений миграции в Россию и другие страны СНГ, в рейтинг уровней средних заработных плат можно включить и четвертый ранг, по уровню ниже третьего, в который входит Россия и страны СНГ. В контексте экономических законов миграции Э.Г. Ровенштейна это значит, что вектор миграции из России и стран СНГ потенциально направлен в сторону более богатых стран Восточной Европы, Балтии и далее в другие страны Запада с более привлекательными условиями жизни. Реально этому препятствуют политические барьеры, далее относительная отдаленность. В контексте объективных законов следует рассматривать слабые результаты возврата в рамках принятой программы переселения соотечественников в Россию. Европейская карта миграционных приоритетов практически без корректив проецируется на карту представленных уровней заработной платы. Поэтому *выводы о прямой математической корреляции мотивов миграции и средних региональных заработных плат* не требуют специальных доказательных расчетов.

Одним из главных выводов неоклассической теории миграции (М.Фридман, П. Самуэльсон), которая получила признание в 1960-1970 годах, является положение, что *правительства могут управлять*

²⁰ Количественные критерии отнесения могут меняться, поэтому предложенный ранжир до известной степени условен.

международными потоками миграции, главным образом путем влияния на рынки труда, отдающих и принимающих стран. Представляется, что содержание механизмов влияния состоит в возможностях включать дополнительные резервы государства, корпораций. В отдельных случаях могут использоваться заемные, банковские средства, либо механизмы перераспределения финансовых средств. Так, во-первых, страны отдающие могут создавать, *менять на внутреннем рынке условия оплаты определенной категории работников,* которых необходимо сохранить в границах своего государства, т.е. за счет увеличения зарплаты, грантов, прямых частных инвестиций или просто создания особых условий конкретным работникам включать факторы удерживающие. Соответственно и принимающие страны могут использовать в определенных секторах экономики факторы, привлекающие за счет создания исключительных условий оплаты труда и быта.

Подобные маневры могут использоваться *для иностранных работников сегмента квалифицированного труда,* и во-вторых для этого, как минимум необходимо иметь дополнительные ресурсы. Вместе с тем, чаще условия оплаты определяются общим экономическим фоном государства. Так, настоящие условия оплаты труда в границах европейских государств воспринимаются по факту и определяются совокупностью экономических параметров, дающих те или иные возможности оплаты труда в отраслях и в целом по стране.

В России общий экономический фон и средние заработные платы определяются котировками мировых, часто региональных *цен на нефть, соответственно которым и корректируются или определяются потоки мигрантов в экономику страны,* что нередко дает основание правительству выбирать причину в контексте политических дивидендов. Так, в 2015 году руководителями ФМС России было заявлено, что в результате проводимой службой политики ограничений, были снижены

потоки неквалифицированных мигрантов из бедных стран Средней Азии²¹. Вместе с тем, очевидно, что падение показателей миграции было определено снижением цен на нефть, соответственно курса рубля и средней заработной платы по стране в долларовом эквиваленте, после чего пребывание иностранных работников в России во многих случаях экономически перестало оправдывать себя²². С 2015 года цены на нефть стабилизировались на фоне плавного падения, соответственно и курс рубля продолжил падение, что обеспечило стабильное снижение иммиграции. Зависимости цен на нефть и средней заработной платы в России, определяющих масштабы миграционных потоков отражены на Графике 1.

График 1. Динамика цен на нефть и средней заработной платы в России за период с 2000 по 2016 годы.

Рассчитано по источникам: Москва www.kp.ru 14.05.2018

<https://bankiros.ru/news/srednaa-zarplata-v-rossii-i-stranah-sng-kto-polucal-bolse-infografika-309>

²¹ С 2007 по 2012г.г. был принят ряд мер, не имевший системного характера и не затрагивающий основ, в частности безвизового режима въезда из стран СНГ. Упор был сделан на меры пограничного контроля и попытки реадмиссии нарушителей правил, у которых закончился срок пребывания и регистрации.

²² Вместе с тем, следует иметь ввиду, что принимаемые меры поощрительного, а чаще запретительного характера так же несомненно способны вносить в общую экономическую канву определенные коррективы.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

В связи с ростом цен на нефть на 4 октября 2017 года средняя заработная плата составила 636 долл. США²³, но на фоне некоторой инерции в зависимости динамики факторов притягивающих и миграции, а так же западных санкций, произошло дальнейшее снижение иммиграции. Следующая волна принятых против России санкций (16 апреля 2018г.) повлекла уже резкое падение (около 10%) курса рубля, что послужило сигналом для отъезда многих трудовых мигрантов из РФ, особенно из стран СНГ. Серия летних санкций 2018 года уже дважды практически обрушала курс рубля. В целом, в сравнении с досанкционным уровнем к сентябрю 2018 года рубль уступил доллару более 20%. Оперативные статистические сводки миграционных потерь, понесенных в связи со снижением российских зарплат, еще только предстоит обобщить.

Эти события, заставляют аналитиков по новому осмыслить трансформации краеугольного алгоритма зависимости экономики, и главное курса рубля, от изменения цен на нефть. Для середины третьего квартала 2018 года характерны новые тенденции: цены на нефть высоки, а курс рубля по отношению к доллару падает. Прямая экономическая зависимость цен на углеводороды и курса рубля осталась в прошлом. *Предстоит еще осмыслить новый алгоритм: рост цен на нефть – снижение курса рубля.* В понимании сальдо торгового баланса, экспортной выгоды, получаемой в условиях падения курса национальной валюты, слабый рубль не так уж плох, а вот вся остальная экономика, несомненно, несет потери. Во всяком случае, *трудовые мигранты отправляют домой соответственно падению курса, меньшее количество долларов (считается, что примерно треть заработанного нерезиденты оставляют в экономике страны пребывания).*

²³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Курс рубля становится оторван от цен на нефть новыми политическими реалиями, в составе которых на первые роли выходят политические противоречия и заявления лидеров стран Запада и России, ожидания новых конфронтаций по линии военных действий в Сирии, локальных хакерских и глобальных информационных войн, новых санкций. Во всяком случае, очевидно, что *соглашение ОПЕК+ постепенно уступает доминанту в определении прежних зависимостей, а инициатива переходит к конгрессу США, который планирует новые ультиматумы и санкции против России.*

Впрочем, не следует преувеличивать влияние западных санкций на экономику России. Так, ее торговый оборот с наиболее значимым представителем Запада – США – снизился меньше, чем оборот между США и Западной Европой. В списке же стран – торгово-экономических партнеров России США занимают довольно высокое 6-е место²⁴.

Глава 7. Западное и восточное направления иммиграции в Россию.

Анализ показывает, что падение цен на нефть в 2013–2014 гг. в той же мере повлекло за собой и падение средних зарплат в России. Снижение разрыва в оплатах труда в России и более бедных странах СНГ определило сокращение миграционных потоков в Россию из стран Содружества на 7–10%²⁵. В значительно больших размерах уменьшилась иммиграция по западному направлению – на 60%. К причинам, повлекшим снижение иммиграции из стран СНГ следует отнести визовые ограничения, введение платных патентов, экзаменов по русскому языку, ограничения в использовании иностранцев в некоторых отраслях экономики, меры по привлечению высококвалифицированных работников и др. Эти меры оказались в тренде, однако их влияние нужно оценивать с учетом того, что *главной причиной сокращения миграции было прекращение роста экономики.*

²⁴ РБК.ру/ 9 августа 2017 г.

²⁵ Анализ степени сокращения миграционных потоков из СНГ дан в табл. 2.

Вместе с санкционными ограничениями потоков технологических и финансовых ресурсов по западному направлению ожидаемо произошло сокращение и иммиграционных человеческих ресурсов. Иммигранты из развитых индустриальных стран – это, как правило, квалифицированная рабочая сила. Они в большинстве своем сопровождают импорт технологий, венчурные инвестиции, иные вложения в отрасли, представляющие и обеспечивающие технический прогресс экономики.

Для оценки *динамики западной иммиграции* важно понимание ее масштабов, крайне незначительных для экономики России. Число работающих на легальной основе иностранцев кратно меньше общего числа нерезидентов, находящихся на территории России. Очевидно, что западные иммигранты не стали существенным фактором модернизации российской экономики. Нерезиденты из шестерки развитых стран дальнего зарубежья и из ЕС составляют чуть более 6% от численности мигрантов из стран СНГ. В большой мере это отражает качество иммиграционного человеческого капитала современной России.

Данные Росстата продолжают подтверждать негативную тенденцию сокращения в России контингента из развитых стран Запада – с 2014 г. мигрантов из этих стран стало меньше почти на 60%, а по некоторым странам и более (табл. 1).

Таблица 3

Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в России (к базовому 2013 г.), чел.

	13.11.13.	%	01.10.15.	%	01.10.16.	%
Германия	352 335	100	148 414	42,1	116 948	33,2
Испания	77 200	100	23 144	30	16 011	20,7
Италия	77 193	100	34 908	45,2	28 114	36,4
Великобритания	174 061	100	50 478	29	29 739	17,1
Финляндия	108 312	100	47 360	43,7	94 557	87,3
Франция	65 559	100	38 645	59	29 697	45,3
ЕС в целом	1 177 829	100	546 341	46,4	513 367	43,6

США*	220 086	100	68 367	31,1	53 978	24,5
------	---------	-----	--------	------	--------	------

* В приведенных данных по США не учтено сокращение (объявлено в июле 2017 г.) граждан США на территории России на 755 человек за счет сотрудников посольства и консульской службы.

Источник: рассчитано на основе данных ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

За три последних года, когда Россия находилась под санкциями Запада, почти на 80% сократилась численность нерезидентов из США и Испании, на 83% – из Великобритании. Если принять во внимание сокращение и без того крайне незначительной численности иммигрантов и стран ЕС от уровня 2014 г. в 2016 г. до 43,6%, то очевидно, что *наибольшее сокращение показателя произошло именно по ведущим членам Евросоюза*. Это еще более увеличивает совокупный урон для России от санкций.

По данным Росстата и ГУВМ МВД РФ, среднегодовое число иностранцев, приехавших на работу в Россию, составляет около 4 млн. человек. Из них страны дальнего зарубежья представляют 150–170 тыс. человек. Остальные нерезиденты, указавшие при въезде в миграционной карте «работа по найму», – из стран СНГ (3,8–3,9 млн. человек). Рассчитанный, исходя из этих параметров, косвенный показатель качества иммиграционных ресурсов составит менее 4%.

На современном этапе СНГ не было весомой альтернативой Евросоюзу, и консолидирующее влияние Содружества резко упало. Вместе с тем, еще раз подчеркнем, что иммиграция из этих стран представляет подавляющее большинство всех нерезидентов в России.

В табл. 2 приведена статистика, отражающая *динамику иммиграционных процессов в Россию из стран СНГ*. При этом данные на 2014 г. приняты за 100%, а за 2015 и 2016 гг. – в процентах к базовому для анализа 2014 г.

Таблица 4

Численность иностранных граждан, прибывающих из стран СНГ в Россию, чел.

	03.09.14.	%	01.10.15.	%	01.10.16.	%
--	-----------	---	-----------	---	-----------	---

Азербайджан	610 159	100	537 475	88,1	531 471	87,1
Армения	531 691	100	518 731	97,6	523 124	98,4
Белоруссия	476 187	100	622 786	130,8	741 453	155,7
Казахстан	581 257	100	704 535	121,2	613 067	105,5
Киргизия	550 136	100	519 487	94,4	582 863	106
Молдова	582 375	100	525 903	90,3	490 844	84,3
Таджикистан	1 163 199	100	967 751	83,2	999 035	85,9
Узбекистан	2 509 666	100	2 038 155	81,2	1 779 002	70,9
Украина	2 446 123	100	2 596 092	106,1	2 581 380	105,5
СНГ, всего	9 450 793	100	9 030 915	95,6	8 842 239	93,6
в т.ч. ЕАЭС	2 139 271	100	2 365 539	110,6	2 460 507	115,0

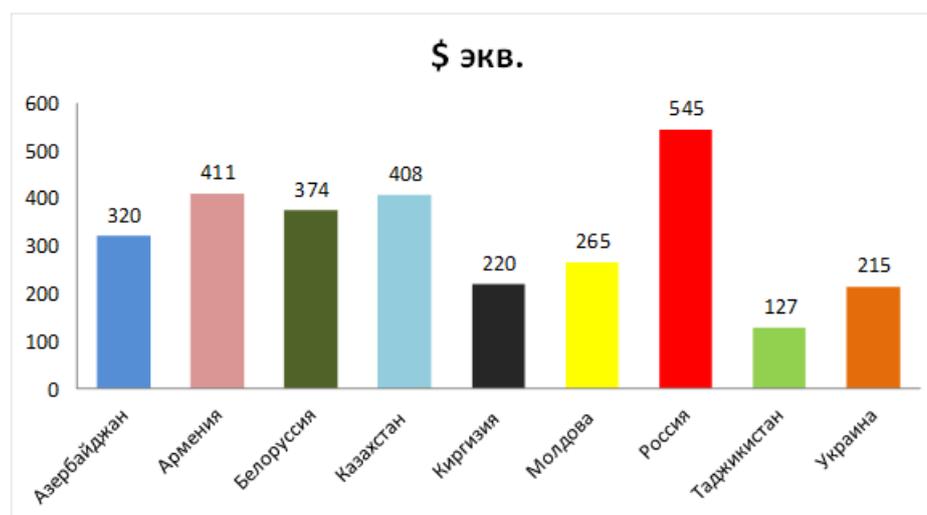
Источник: рассчитано на основе данных ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Динамика иммиграции в Россию свидетельствует о сокращении миграционных потоков из стран СНГ. *Так, в целом присутствие граждан в России из стран Содружества сократилось на 6,5%, или почти на 420 тыс. человек.* Для более детального анализа следует включить политическую составляющую, поделив страны-доноры на страны ЕАЭС (соглашение вступило в силу с 1 января 2015 г.) и остальные государства СНГ. Вполне ожидаемо *произошло увеличение показателей по группе стран ЕАЭС (от 5% роста иммиграции из Казахстана и Киргизии до 55,7% – из Белоруссии).* Незначительное сокращение (1,6% от уровня 2014 г.) имело место по гражданам Армении вследствие устойчивой тенденции там роста показателя средней заработной платы. По этому критерию в рейтинге стран СНГ Армения в 2016 г. занимала 3-е место.

При некотором росте иммиграции в Россию из стран ЕАЭС, на фоне снижения показателя на 6,5%, по остальным странам СНГ, имело место уменьшение иммиграции в Россию по странам: от почти 30% граждан Узбекистана до 15 – по Молдове и Таджикистану и почти 13% – по Азербайджану. При этом обращает на себя внимание то, что лидеры рейтинга иммиграции в Россию остаются прежние (Украина и Узбекистан). *Сокращение миграционного прироста в 2017 г. по сравнению*

с прошлым годом объясняется его снижением именно в обмене с Украиной. Волна миграции постепенно ослабевает, и поток приближается к уровню, характерному для докризисных лет. С остальными странами – участницами СНГ миграционный прирост держится на уровне 2016 г.²⁶

Рейтинг средних заработных плат по странам СНГ в июле 2016 г. представлен на рисунке 6.

Источник: рассчитано по <https://thinktanks.by/publication/2016/09/01/zarplaty-v-stranah-sng-u-kogo-bolshe.html>.

Рисунок 6. Размер среднемесячной начисленной заработной платы по странам СНГ в долларовом эквиваленте по курсу в конце месяца

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что в СНГ миграционное сальдо по странам коррелирует с показателями средней заработной платы. Чем выше средняя зарплата, тем выше показатель миграционного сальдо (число прибывших превышает число выбывших), и, соответственно, выше миграционная привлекательность страны на постсоветском пространстве. И, напротив, чем беднее страна, тем больше миграционный исход. Эти зависимости могут легко быть представлены математическим расчетом коэффициента миграционной

²⁶ Социально-экономическое положение России. Доклады за 2010-2017гг.

привлекательности, иных относительных величин в зависимости от целей анализа.

Данные на рис. 1 подтверждают роль России как крупнейшего на постсоветском пространстве центра притяжения миграции. Вместе с тем, для адекватных оценок требуются некоторые коррективы, связанные с неустойчивостью и резкими изменениями курсов национальных валют. Так, в июне 2016 г., среднемесячная зарплата в России превышала 600 долл., а исторический максимум состоялся в 2013 г. – 1 200 долл. Сообразно и пик иммиграции приходился на 2013 г., в дальнейшем оба показателя синхронно снижались. В Казахстане средняя зарплата за 2015 г. составила 579 долл. против расчетных в июле 2016 г. – 408. Соответственно наблюдалось снижение иммиграции в Казахстан и рост эмиграции в Россию (преимущественно русскоязычного населения).

Белоруссия среди стран СНГ в 2014 г. занимала 3-е место по уровню средней зарплаты и сама принимала мигрантов, затем она опустилась на 5-е место (374 долл.), наблюдался рост трудовой эмиграции в более богатую Россию. *Нынешнее второе место в рейтинге средних зарплат в СНГ, занимаемое Арменией, имеет следствием некоторое снижение показателя эмиграции ее граждан в Россию.* В результате сокращения притока денежных переводов из России в Киргизию произошел рост трудовой эмиграции из страны. Самой бедной страной СНГ (средняя заработная плата 127 долл. в месяц) продолжает оставаться Таджикистан. Наконец, на Украине за счет повышения минимального уровня оплаты удалось повысить зарплату до 215 долл. в июле 2016 г.²⁷ по сравнению с 179 долл. в 2014 г., но Украина остается, как и прежде, самым крупным поставщиком рабочей силы на рынок труда России.

Миграционные процессы, в отличие от волатильности курсов нестабильных национальных валют, имеют инерционный характер и лаг

²⁷ Рассчитано на основе данных, приведенных на сайте:
<https://thinktanks.by/publication/2016/09/01/zarplaty-v-stranah-sng-u-kogo-bolshe.html>.

времени. Для миграционных потоков на постсоветском пространстве характерны неустойчивость, большой удельный вес временной, непродолжительной, нерегулируемой, нелегальной миграции.

Для полноты оценки конъюнктуры иммиграции в Россию следует рассмотреть *ситуацию в сопредельных государствах на постсоветском пространстве помимо государств – членов СНГ. На наш взгляд, эти страны не могут рассматриваться в качестве миграционных доноров России* (разумеется, это не должно означать отрицания необходимости поддержки бывших соотечественников и содействия законной иммиграции по иным категориям нерезидентов). В июле 2016 г. сложились довольно высокие для сопредельных территорий среднемесячные зарплаты у западных соседей – в Польше и Эстонии – более 1 тыс. евро, в Латвии – 838, Литве – 772 евро. В Грузии средняя зарплата составила 415 долл. – самый высокий показатель по сравнению с соседними странами²⁸.

Анализ практики интеграции и дезинтеграции в рамках СНГ и действия экономических законов миграции позволяет сделать некоторые прогнозы. Так, за предшествующие годы сформировались плотные миграционные потоки в более богатую Россию из относительно бедной Украины. Фактический выход Украины из СНГ с последующим подписанием Соглашения об ее ассоциации с ЕС²⁹ и отмена с 2017 г. виз для граждан Украины в страны Евросоюза непременно будут иметь следствием переориентацию миграционных потоков украинцев в сторону более богатых сопредельных стран Европы. При этом можно ожидать, что нынешний запрет трудовой миграции будет носить временный характер. К тому же значительные масштабы получают нерегулируемые формы занятости, нелегальная миграция, чему будет способствовать и заинтересованность западных предпринимателей в дешевой рабочей силе с Востока.

²⁸ Там же.

²⁹ Соглашение обсуждалось сторонами с 2007 года и окончательно подписано 1 сентября 2017 года

Глава 8. Сравнительный анализ иммиграционных моделей России и стран ЕС.

Определив основные параметры для оценки миграционных процессов, представляется целесообразным проведение сравнительного анализа общих характеристик и различий миграционных процессов в странах ЕС и России, как основных европейских центрах миграционного притяжения. Очевидно, что общими чертами для обоих субъектов являются иммиграционные модели, основанные на ограничении приема мигрантов из бедных стран мусульманского «Юга» и избирательных режимов въезда и пребывания для иностранцев из стран политических союзников и третьих стран. Различия, имеющие место по странам реципиентам (России и странам ЕС), определены разной степенью миграционного притяжения, которая, в свою очередь характеризуется уровнем социально-экономического развития, толерантности населения, традициями межнациональных отношений, формами социальной адаптации принимаемого контингента мигрантов. При этом очевидно, что Россия является центром миграционного притяжения на постсоветском пространстве для стран, объединенных СНГ, на европейском пространстве миграционные процессы направлены в наиболее богатые страны Старой Европы, составляющие ядро Союза.

Обе модели, в настоящее время находятся в стадии трансформации от либеральных принципов организации к консервативным. Однако, разный уровень развития стран, предполагает и разные проблемы. Так, проблемы отмены социальных льгот новым нерезидентам, сокращение учебных квот для иностранцев, введение преференций желающим возвратиться в страну исхода, в большей мере актуальны для стран ЕС. Наднациональные исполнительные органы ЕС, пытаются выравнить по странам нагрузку по приему беженцев и экономических мигрантов. Для трансформаций миграционной политики России более характерны борьба с нелегальной миграцией, налогообложение неформальной занятости

мигрантов, запреты на ряд профессий и инвентаризация социальных льгот для граждан СНГ, введение преференций для занятости, получения образования, медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения гражданам стран ЕАЭС.

Дифференцированный подход по странам, с целью выравнивания нагрузки и ответственности по приему беженцев и экономических мигрантов, выработан Еврокомиссией, как наднациональным исполнительным органом ЕС. В зависимости от возможностей стран *установлены квоты по приему беженцев*. Вместе с тем, большинство стран новых членов ЕС отказываются подчиняться общим правилам. Такое решение было принято странами Вишеградской четверки (Чехия, Словакия, Венгрия, Польша)³⁰. Ярким подтверждением отхода от коллективных принципов руководства в ЕС, является последовательная *миграционная политика Венгрии, основанная на тотальном ограничении иммиграции*. Вместе с отказом от приема беженцев по квоте, к конституции принята поправка о запрете расселения мигрантов на территории Венгрии, на пути миграционного трафика с Юга возведен комплекс заградительных сооружений. Отдавая отчет, что нелегальная миграция имеет финансовые корни, принят законопроект, в соответствии с которым введен запрет на деятельность организаций этого толка, вплоть до уголовной ответственности (особые меры предусмотрены для структур контролируемых Фондом Сороса «Открытое общество»). Для неправительственных организаций, связанных с трудом и адаптацией мигрантов вводится дополнительный 25-процентный налог.

Трансформации миграционной политики ограничений являются предметом политических разногласий в странах ЕС, где место Дублинского регламента³¹ (прием беженцев первой страной пребывания) может занять комплекс ограничительных мер с центральным звеном –

³⁰ Союз основан в 1991 году, с момента основания провозглашена цель-членство в Европейском Союзе.

³¹ Дублинское соглашение, которое определяет какая страна несет ответственность за рассмотрение прошения о предоставлении убежища (последняя редакция Дублин 3 подписано в 2013г.).

созданием специальных фильтрационных лагерей («платформ для приема беженцев, которые должны работать по международным нормам»). Для этих целей рассматривается территория Ливии, возможно, Албании или необитаемых островов средиземного моря.

Миграционный кризис породил политические *противоречия между странами, составляющими ядро ЕС, странами новыми членами Союза, странами средиземноморской группы и странами по цепочке транзита беженцев*, существо которых состоит в массовых нарушениях квот по приему беженцев, шенгенского соглашения³², составляющего основу современного Европейского Союза.

На саммите ЕС, проходившем в Брюсселе 28-29 июня 2018 года был принят ряд компромиссных документов и достигнут определенный прогресс по ряду спорных позиций. Так, отмечая понимание разных возможностей стран Союза по приему беженцев, намечен переход к добровольному их приему (по предложению стран Вишеградской четверки); отмене возможностей беженцам выбирать любую страну (по предложению стран-реципиентов, составляющих ядро ЕС); к более обоснованному распределению ответственности по первичному приему беженцев (по предложению Италии, Греции). Однако принятые документы лишь показывают направления решения сложных политических проблем. На саммите принято решение о втором транше в размере 3 млрд. евро Турции, которая принимает беженцев из Сирии в количестве, значительно большем, чем страны Европы. В 2017 году, по данным ОЭСР, в Турции находилось более 5,3 млн. человек, а в странах Европы около 2 млн. мигрантов.

*Трансформации политической структуры стран СНГ*³³, в отличие от ЕС, не связаны с мощными миграционными потоками из третьих стран

³² Подписано 14 июня 1985 года пятью странами Западной Европы. Цель создания - постепенная ликвидация контроля на внутренних границах.

³³ Содружество независимых государств было основано 8 декабря 1991 года РСФСР, Белоруссией и Украиной.

и определены, в основном двумя обстоятельствами. Первое, *различия в уровне экономического развития стран*, в этом отношении можно выделить лидеров (страны принимающие мигрантов)³⁴ и аутсайдеров (страны доноры)³⁵. И второе, *различия в ориентации на европейском политическом пространстве*, в этом отношении на постсоветском пространстве выделяются страны Содружества, подписавшие соглашение об ассоциации с ЕС³⁶. Указанные аспекты определили состав стран Содружества, составляющих ядро СНГ.

Для трансформаций иммиграционной модели России характерен дифференцированный подход к странам СНГ. Меры либерализации предусмотрены для граждан стран ЕАЭС³⁷ (сегодня это Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия), которым с 1 января 2015 года введены льготы и преференции. Ограничения и запреты остаются для мигрантов из стран СНГ не входящих в ЕАЭС (Украина, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Молдова).

Так, для граждан стран ЕАЭС вводится режим пребывания без ограничений, предусматриваются равные права с гражданами России в сфере занятости, получения высшего образования, медицинского обслуживания, решается вопрос пенсионных трансферов в пределах стран Союза. Для граждан остальных стран СНГ действует безвизовый режим въезда с регистрацией и ограничениями времени пребывания (штрафы и реадмиссия нарушителей), характерны меры борьбы с неформальной занятостью (преимущественно штрафами работодателям), запрет на ряд профессий и занятость в определенных секторах экономики. Важным элементом политики ограничений иммиграции из стран СНГ (без ЕАЭС),

³⁴ Россия и Казахстан.

³⁵ Украина и Страны Юга на пространстве Содружества, включающие 4 страны Средней Азии.

³⁶ Это Грузия, Молдова, Украина, которые 27 июля 2014 года подписали Соглашение об ассоциации с ЕС.

³⁷ Договор о Евразийском экономическом Союзе (ЕАЭС) был подписан Россией, Казахстаном и Белоруссией в Астане 29 мая 2014 года.

является введение с 1 января 2015 года обязательных платных патентов³⁸ для трудовых мигрантов. Условия их получения можно отнести к селективным методам отбора из стран политических союзников. При этом для соискателей патента проводятся экзамены на знание русского языка, истории России, обязательно медицинское заключение, а въезд предусматривается только по загранпаспортам.

Для обеих иммиграционных моделей первостепенное значение приобретает *борьба с нелегальной миграцией*. Однако, различия в степени миграционного притяжения, геопозиции и состава мигрантов из стран доноров, предопределяет различия форм нелегальной миграции, а соответственно и методов ее регулирования. Так, безвизовый режим въезда в Россию из бедных стран Средней Азии, в значительной мере провоцирует нарушение сроков пребывания и нелегальную занятость нерезидентов. Если в Россию в основном идут экономические мигранты, то страны ЕС в большей мере озабочены проблемами беженцев, которые бегут не сколько от бедности и за лучшей работой, сколько от войны, насилия, голода, угрозы смерти.

Пик миграции в страны ЕС по южной геополитической вертикали пришелся на 2014-2016 годы и совпал с апогеем войны в Сирии, последствиями военных действий в Ираке и Афганистане³⁹. Несколько ранее 2010-2012 годы, страны составляющие ядро ЕС приняли наибольшее количество мигрантов из стран новых членов ЕС⁴⁰. В 2017 году отмечено снижение миграции в ЕС. По данным Европейского ведомства помощи беженцам количество заявлений на убежище, поданных в 2017 г. было на 44% меньше, чем годом раньше, и продолжало падать в I квартале 2018 года. Большинство беженцев предпочитают Германию (222 тыс. заявлений в 2017 г.), соответственно 129 тыс. Францию, 99 тыс. Италию.

³⁸ 29 ноября 2014 года Президент подписал Федеральный закон №357-ФЗ о внесении изменений и дополнений в порядок трудоустройства иностранных граждан на территории РФ.

³⁹ Оценка произведена авторами с использованием статистики ООН, данных пограничного агенства FRONTEX

⁴⁰ Оценки авторов, статистика ЕС, лекции профессора Чекколини в Болонском университете.

Вместе с тем, происходит некоторая корректировка миграционных маршрутов в сторону более богатых стран ЕС. Из-за жесткой позиции Греции и стран Вишеградской четверки, в отношении приема и транзита беженцев теряет силу Балканский маршрут. Напротив, отмечен рост организации движения беженцев по Средиземноморскому направлению в порты Италии, который в дальнейшем исключает транзитные Балканские страны, страны Центральной Европы.

В России так миграции пришелся на 2012-2014 годы и был обусловлен наивысшими значениями основного притягивающего фактора – средней заработной платы в стране в долларовом эквиваленте⁴¹. Численность международных трудовых мигрантов в России была максимальной в 2013-2014 годах, эксперты оценивали ее в 6-7 миллионов человек ежегодно, в настоящее время оценки составляют 3-4 млн. иностранных работников [Н.В.Мкртчян at al,2018]. В связи с неоднократным падением курса рубля с апреля 2018 года и соответствующим снижением показателя средней заработной платы продолжается падение иммиграции, наметившееся в России с 2015 года.

Важным элементом миграционной политики принимающих является периодически проводимая *амнистия нелегальных мигрантов*, которая в разное время обсуждалась в обществе и ранее имела место в структуре либеральных мер регулирования миграции в обоих субъектах – странах ЕС и России. Для смены парадигмы характерно, что в настоящее время эта мера не используется, что является важным свидетельством отхода от либеральных методов регулирования.

Ограничительная направленность миграционного права обоих субъектов реципиентов характеризуется исключительно жестким подходом в отношении постоянной миграции - *крайне затруднено получение вида на жительство, гражданства*. В России временным

⁴¹ Подробно см. Глава 6..

мигрантам гражданство предоставляется по истечении пяти - восьмилетнего срока с момента подачи прошения. При этом проситель обязан иметь собственное жилье, стоимость которого различна по регионам. Призывы к либерализации этого права, являются лишь дополнительной характеристикой модели ограничений⁴². В странах ЕС для получения гражданства в дополнение к стандартным нормам ожидания используется дифференцированный подход, в зависимости от суммы средств, которую мигранты - соискатели вносят в экономику конкретной страны.

Относительно более легкая процедура получения российского гражданства предусмотрена для соотечественников, которые изъявили желание участвовать в *федеральных или региональных программах переселения соотечественников на родину*. Однако, предлагаемые в программах условия, так же основаны на ограничениях, в первую очередь по территориям, срокам занятости на определенных объектах. В значительной мере институтом ограничения, который является препятствием свободного перемещения населения, рабочей силы на более выгодные территории является *отечественный раритет: институт прописки и регистрации по месту жительства*. В западных развитых странах института прописки граждан нет, что без сомнения является преимуществом, органичным атрибутом свободного рынка труда, достойным для примера.

Важным фоном, определяющим необходимость иммиграционного человеческого капитала, является то, что оба субъекта иммиграции - Россия и развитые страны ЕС находятся в тренде *второго демографического перехода*, характеризуемого низкой смертностью и низкой рождаемостью. Постоянное население этих стран Европы немного снижается вследствие естественной убыли, и немногим больше снижения

⁴² Путин В.В. Из ответов Президента РФ В. Путина на прямой линии по Центральному ТВ 7 июня 2018 года.

растет за счет миграционного прироста. В России, негативное влияние на демографию этого тренда усиливается последствиями демографических волн, возникших как следствие снижения рождаемости в 1990-е годы. Совокупным результатом является старение и снижение населения в трудоспособном возрасте. По прогнозам ООН постоянное население России к 2050 году составит всего 132 млн. человек⁴³. В более привлекательных для иммиграции странах ЕС и особенно США прогнозируется рост населения. Представляется, что эти различия должны быть учтены в долговременной демографической стратегии России и настоящих мерах регулирования миграционных процессов.

Наиболее яркой иллюстрацией трансформации либеральных миграционных моделей в ограничительные, является «парад» введения и *отмены социальных преференций, льгот и дотаций* на примере наиболее комфортной для проживания Великобритании. Следует отметить, что уже сам brexit (референдум о выходе из ЕС состоялся 23 июня 2016 года) явился конкретной реакцией ограничений на вызовы последствий массовой иммиграции, в первую очередь из стран новых бедных членов ЕС – Польши, стран Балтии, позже Румынии и Болгарии. Вместе с выполнением третьего этапа интеграции, предусмотренного Договором о расширении стран членов ЕС от 2004 года, новым мигрантам и членам их семей английскими законами были установлены льготы и дотации – на жилье, на обустройство, на детей, медицинскую помощь, обучение и др. Вместе с тем, начиная с 2012 г. стало очевидно, что потоки иммигрантов растут, а проблемы прибавляются – в парламенте «правые» против, бюджет в напряжении, социальные риски, связанные с адаптацией мигрантов, возрастают и т.п. Экономические сложности и нежелание выполнять взятые на себя обязательства привели к выходу Англии из

⁴³ Ежегодный доклад ООН в 2017 году.

Союза. Следом волна ограничений и отмены льгот прокатилась по странам Западной, а затем и Центральной Европы.

В контексте европейского миграционного кризиса весьма примечательна, сложившаяся последнее время тенденция превентивных *косвенных ограничений иммиграции в страны ЕС* из бедных стран посредством выплат гражданам, получившим статус беженцев и принявших решение покинуть страну пребывания. В качестве профилактических мер ограничения массовой миграции обсуждаются и адресные преференции потенциальным беженцам и мигрантам бедных стран Северной Африки и Ближнего Востока на создание рабочих мест в частном бизнесе потенциальной страны исхода. С этими целями развитые страны ЕС используют бюджетные средства, средства различных благотворительных и инвестиционных коммерческих фондов. Так, в наиболее «пострадавшей» от наплыва беженцев стране большой четверки Германии находятся 115 тыс. мигрантов, которым предписано покинуть страну. Министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер рассказал, что в феврале 2017 г. было принято решение о выплате 800 евро из бюджета беженцам (просителям убежища), принявшим решение покинуть страну не дожидаясь депортации, на обустройство на родине. Обсуждается вопрос об увеличении выплат до 3000 евро, для противников этой нормы приводится аргумент, что депортация обойдется дороже выплат [Забродина Е., 2017].

Двухстороннее экономическое сотрудничество, особенно в среднеазиатских странах СНГ, являющихся главными поставщиками неквалифицированной рабочей силы в Россию, становится превентивным *косвенным ограничением иммиграции в Россию из бедных стран Средней Азии*. Так, на двухсторонней встрече по вопросам миграции, которая состоялась в Душанбе 31 мая 2018 года [Э.Рахмон,2018]. Президент Таджикистана Э. Рахмон отметил, что на территории страны с участием государственных и частных российских инвестиций создано около 300

совместных предприятий в электроэнергетике, строительстве, отраслях промышленности с приоритетным направлением инфраструктурных проектов. Создаваемые рабочие места, существенно снимают нагрузку с одного из самых напряженных направлений миграционной вертикали в Россию.

Формально начало либерализации миграционных процессов внутри ЕС произошло в 2003 г. в рамках договора о расширении Союза до ЕС-25. При этом 10 странам новым членам ЕС, представляющим более бедные страны Балтии и Восточной Европы, поэтапно было предоставлено право свободного перемещения граждан в пределах его территории. *Начало либерального периода иммиграции в Россию берет отсчет от исторического Бишкекского Соглашения 1992⁴⁴ г., которым гражданам СНГ было предоставлено право безвизового перемещения в пределах Содружества. Впоследствии оба либеральных решения, в значительной мере принятых из политических соображений, методично подвергаются ревизии со стороны более богатых стран реципиентов лидеров ЕС и СНГ.*

Заключение и выводы.

1. Императивами современных миграционных процессов в мировой экономике, прежде всего, выступают законы миграции, среди которых выделены определяющие. Это движение населения *из бедных стран в богатые, предпочтительно в страны региона с последующим пошаговым продвижением на более выгодные территории.* Проведенный анализ современных алгоритмов миграции на примере стран ЕС и России, других развитых стран подтвердил правоту неоклассической теории о том, что основным *мотивом движения являются территориальные различия в величинах заработных плат стран исхода и приема мигрантов.*

⁴⁴ Заключено в г. Бишкеке 09.10.1992 Источник: Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество.1992. №7.

2. Большая часть миграционных процессов имеет *массовый характер в формате рынков неквалифицированного труда*, определяются мощными выталкивающими факторами (войны, геноцид, кризисы) и слабо поддаются регулированию, меньшая представлена *движением на рынках квалифицированного труда*, которые определены факторами притягивающими (заработная плата, качество жизни) и практически полностью находятся в правовом поле. Меры государственного регулирования движения населения, если не учитывают объективные законы, способны дать лишь кратковременные результаты.

3. Массовая миграция неквалифицированного труда чаще определена вектором движения *по геополитической вертикали Юг-Север* и факторами выталкивающими. Движение на рынке квалифицированного труда чаще определено вектором движения *по геополитической горизонтали Север-Север* и факторами притягивающими. Большинство мигрантов в мире проживают в странах того же региона по линии Юг-Юг.

4. *Постепенный отход от либеральной парадигмы* регулирования миграции обусловлен неравномерным демографическим и экономическим развитием стран и определен массовым движением населения в результате войн, этнических конфликтов, кризисов, которые привели к росту экономических и социальных издержек массовой неквалифицированной иммиграции в развитых странах и *принятию решений в парадигме ограничений*.

5. Основой иммиграционных моделей России и принимающих стран ЕС является *общий тренд второго демографического перехода – низкая смертность и низкая рождаемость*, следствием которых являются естественная убыль, старение и снижение численности населения в трудоспособном возрасте. Схожими для обоих субъектов анализа являются и направления движения иммиграции в парадигме ограничений – по геополитической вертикали из бедных стран мусульманского Юга и, по геополитической горизонтали из стран политических союзников Севера;

6. Основные различия миграционных моделей России и стран ЕС состоят в материальном обеспечении направлений регулирования иммиграции, которые определены уровнем развития экономики и исторической толерантности населения к мигрантам. Различия в количестве и качестве иммиграционного человеческого капитала определяют содержание и структуру методов привлечения необходимых экономике кадров и способов ограничения избыточной не квалифицированной рабочей силы.

7. Пик иммиграции в страны ЕС по южной геополитической вертикали пришелся на 2014-2016 годы и совпал с апогеем войны в Сирии, продолжением и последствиями военных действий в Ираке и Афганистане. Несколько ранее 2010-2012 годы, страны составляющие ядро ЕС приняли наибольшее количество мигрантов из стран новых членов ЕС. Эти пики определили миграционный кризис и ответные меры в парадигме ограничений, которые вместе с затуханием конфликтов в странах донорах обеспечили перелом. С 2017 года отмечено снижение количества заявлений на убежище и притока беженцев и экономических мигрантов в страны ЕС.

8. В России пик иммиграции пришелся на 2013-2014 годы и был вызван наивысшими значениями цен на нефть и средней заработной платы в стране. В последующие годы снижение обоих показателей, вместе с введением западных санкций, определило тенденцию постоянного уменьшения численности иностранных граждан в РФ, особенно из стран ЕС и США. С 16 апреля 2018 западные санкции постоянно усиливаются, способствуют снижению курса рубля и средней заработной платы в долларовом эквиваленте, что определяет дальнейшее падение иммиграции в Россию.

9. Авторы не разделяют позиции экономистов, которые прогнозируют переориентацию части невостребованных в странах ЕС беженцев в направлении России. Такая позиция основана на различиях в заработной

плате и других притягивающих факторов России и стран ЕС, а так же подтверждена неудачей программы добровольного переселения в РФ соотечественников, особенно из стран Балтии и ЕС. Представляется, что *стратегия развития иммиграционной модели России*, на фоне негативных прогнозов снижения численности постоянного населения, должна строиться с учетом более рационального использования кадров из стран СНГ.

Литература

Волков А.М. Мигранты в странах северной европы: шведский подход. Журнал Вестник Института экономики РАН №4, 2018, С.104-120.

Глуценко Г.И., Пономаренко В.А.. Миграция и развитие. М. Экономика. 2009. С.12.

Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М.: Издательство Московского университета, 1989.

Забродина Е. Власти Германии откупаются от нелегалов. Российская газета, Федеральный выпуск №7442 (276), 05.12.2017.

Квашнин Ю., Кузнецов А., Трофимов О, Четверикова А. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов//Мировая экономика и международные отношения. 2017 №1, с.97-107.

Кинасова Е.Д. Экономическая эффективность внешней трудовой миграции//Вестник института экономики РАН №5, 2018, С. 61-79.

Конвенция МОТ №97 о трудящихся - мигрантах (пересмотренная в 1949 г.)

Конвенция МОТ №143 о злоупотреблениях в области миграции и обеспечении работникам – мигрантом равенства возможностей и обращений (Женева 24 июня 1975г.).

Лифшиц М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. № 2(18). 2010. С. 32-52.

Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.. Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации, 2018, №1(37), с.187.

Мукомель В. И.. Мигранты на российском рынке труда: адаптация, интеграция, дискриминация // Трудовая миграция на постсоветском пространстве: тренды, проблемы, возможности регулирования: Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И.В. Фроловой. – Уфа : Мир печати, 2017. – 236 с. С. 18-35.

Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М. 2007.

Седлов А.П. Смена миграционной парадигмы в странах ЕС и в России //Общество и экономика, 2016, №12, с.18

Седлов А.П. Рынок труда: особенности восточной и западной миграции//Мир перемен, 2018, №1, с.101-117

Соглашение стран СНГ от 09.10.1992. Источник: Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество.1992. №7.

Цапенко И. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения", 2007, №3, с. 3-14

Щербакова Е.М. Международная миграция,2017//Демоскоп, Weekly. 2017. №753-754

Corbett J. Ernest George Ravenstein: The Laws of Migration, 1885. / Center for Spatially Integrated Social Science, UC Santa Barbara <http://www.csiss.org/classics/content/90>

Dublin regulation leaves asylum seekers with their fingers barmt /the Gardian

Everett S. Lee A Theory of Migration // Demography, Vol. 3, No. 1. (1966), pp. 47-57.

Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. 1966. No 3 (1)

Massey, Douglas S. "International migration and economic development in comparative perspective." Population and Development Review 14, 1989, 383-414.

OECD international Migration Outlook 2016 (англ.) OECD (19/09/2016) ghjdthtyj 20 yjz,hz 2016

Piore M. Birds of passage. Migrant labor and industrial societies. New York: Cambridge University Press. 1979.

Ravenstein E.G. The Laws of Migration /Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2. (June, 1885). PP. 167–235.

Harris J., Todaro M. Migration, unemployment, and development: a two-sector analysis // American Economic Review. 1970. №60. P. 126-142.